

Вадим Юрьевич
Новосадов

Psychonet

Вадим Новосадов

Psychonet

«Издательские решения»

Новосадов В. Ю.

Psychonet / В. Ю. Новосадов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837381-7

Продолжение «Маски Гермеса» и «Стражей Панацеи». Учёный и он же бизнесмен, ставший изгоем, снова защищается от правящих элит, желающих получить его новейшие технологии, чтобы использовать их в интригах и провокациях для утоления жажды власти. Но их враждебность опутывает их самих как липкая паутина. Ещё и капля благородства отступников разрушает мстительные планы обидчивых себялюбцев.

ISBN 978-5-44-837381-7

© Новосадов В. Ю.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	14
3	21
4	30
5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Psychonet

Вадим Юрьевич Новосадов

AVIDA EST PERICULI VIRTUS
(Доблесть жаждет опасности)

© Вадим Юрьевич Новосадов, 2017

ISBN 978-5-4483-7381-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Продолжение «Маски Гермеса» и «Стражей Панацеи». Учёный и он же бизнесмен, ставший изгоем, снова защищается от правящих элит, желающих получить его новейшие технологии, чтобы использовать их в интригах и провокациях для утоления жажды власти. Но их враждебность опутывает их самих как липкая паутина. Ещё и капля благородства отступников разрушает мстительные планы обидчивых себялюбцев.

1

Григорий Бескудников не мог понять, что с ним происходит, в его-то особняке, сквозь пелену застолья, которое ещё минуту назад так грело его душу в компании самого преданного соратника. И вдруг – зловещее наваждение, сон.

Его бывший заместитель Авдеев смотрел на него с прищуром ложного сожаления, пока один из его охранников и напарник, взявшийся неизвестно откуда, подсели к нему, с видом убийц, готовых хладнокровно прикончить отставного директора ФСБ.

– Не беспокойся, Григорий, мы тебя не собираемся убивать, – произнёс Авдеев сухим голосом. – И охранники твои будут жить. Мы их на время обезвредили.

– Объясни в чём дело? – возмутился хозяин.

– Мне нужны некоторые сведения от тебя.

– Какого чёрта? Сбрендил ты, что ли? Тебя же достанут из-под земли, Олег, – ядовито недоумевал бывший директор, быстро пришедший в себя, благо опыта и мужества ему не занимать.

Успокаивала мысль, что начальство подослало ему допросчика для непротокольного дознания, прибегая к двойной психологической уловке: унижить изменой бывшего подопечного и дерзостью самой сцены.

– Кто тебя подослал? – сдержанно продолжил Бескудников.

– Тебе лучше этого не знать, – отрезал Авдеев, почти не глядя на пленника, тут же окунув его в первоначальный страх. – Так же как и мне. Впрочем я и не знаю...

– И какие же сведения тебе нужны?

– Сейчас узнаешь. Но потом забудешь, поскольку это в твоих интересах.

– Ты продался иностранной разведке, – заключил Бескудников, глядя собеседнику в его непроницаемые зелёные глаза, скользившие однако мимо него.

Авдеев слегка вздохнул и подал знак своему напарнику, молодому спортивному человеку в куртке и джинсах. Бескудников ощутил прикосновение металлического предмета к шее, пневматический спуск и лёгкий укол. Мгновенно он почувствовал слабость тела, до невозможности шевельнуться, хотя мозг его сохранял ясность.

Укол совести сейчас расслабил его не меньше транквилизатора. Как «Отче наш» он знал, что в разведке ловят на любые прегрешения. После тридцатилетия безупречной службы он дал себе послабление, решил пожить в своё удовольствие: развёлся с женой, подарив ей роскошный особняк, устроил детей, сошёлся с молодой деловой женщиной, управляющей его бизнесом, который он возвращал в тени, чтоб было куда приземлиться после отставки. Теперь ему приходилось платить за это заслуженное вознаграждение, а точнее – за роковую ошибку быть самим собой.

Возлюбленной то в доме как раз и не оказалось. Она была в очередной командировке, взяв на свои плечи их общий бизнес, пока он всё ещё переваривал свою отставку, так и оставшись службистом: увлекался застольями с бывшими сослуживцами и половину времени ночевал один в просторном доме под охраной двух человек. На этом его и подловили.

В комнату вошёл ещё один человек с сумкой и кейсом, поставив их на диван рядом с пленником. На него, откинувшегося к спинке дивана, надели прозрачный пластиковый шлем с сенсорами внутри, экраном на глаза и жёстко стянули у подбородка, на руки натянули специальные перчатки с сенсорами на кончиках пальцев и всё это присоединили проводами к компьютеру в кейсе.

Бывший директор одной из самых могущественных спецслужб мира испытывал дискомфорт, но не мог вымолвить и слова, ему даже язык не подчинялся. «Как же вы будете меня допрашивать», думал он. Один из команды Авдеева наполнял шприц из пластикового флакона.

«Вот оно что, сыворотка правды. Сейчас, значит, язык мой развяжется», соображал Бескудников. Они ввели ему раствор через онемевшую руку, опустили экран шлема, который вспыхнул ярким светом, что пришлось закрыть глаза; слабые потоки электричества пронзили его мозг. Авдеев сидел напротив, наблюдая за дисплеем ноутбука.

– Ты знаешь, кто такой Дюран? – прозвучал голос допросчика, эхом раздавшийся в голове пленника сквозь электронный зуд.

– Знаю, – отвечал допрашиваемый гортанно, то есть почти мысленно, поскольку язык его онемел.

– А его корпорацию «Media Tech»?

– Конечно...

– Он в бегах. Но он передал нашим властям самые последние достижения своей корпорации. Так или нет?

– Так.

– Меня интересует перечень этих разработок и степень их реализации в России.

– Ты предатель.

– Это не имеет значения. Лучше бы тебе отвечать на вопросы.

Бескудников хотел было обложить нецензурной бранью подопечного, но гордыня и воля к сопротивлению как-то вдруг растворилась, он ощутил жалость к себе, освободив внутренний голос, начавший перечислять всё, что хранилось в его памяти, и что он с трудом бы вспомнил в обычном эмоциональном состоянии. Яркий свет, бивший в глаза, будто бы осветил все тайные уголки его сознания, а магнитные потоки считывали нужные сведения, превращая мозг в электронный носитель.

«Плазменные двигатели, психотронное оружие, водородная энергетика, геновая инженерия», – высвечивалось у Авдеева на дисплее.

– Вот так-то лучше, Григорий. Как далеко Россия продвинулась по этим позициям? – уговаривающим тоном продолжил Авдеев.

«Дюран поставлял готовые образцы и технологии для производства. Правительство сразу выделило огромные деньги на научно-производственные центры, многие специалисты из „Media Tech“ приехали сюда работать».

– Как далеко продвинулись наши учёные в этих технологиях?

«В Свердловской области ударными темпами построили коллайдер».

Около получаса продолжался сеанс электронного гипноза, пока допросчик не убедился, что из объекта выкачана вся информация, включая имена некоторых участников прорывных технологических проектов.

– Уходим, – скомандовал Авдеев.

Его подручные сделали укол хозяину и двоим охранникам. Покинули они особняк на машине, которая давно примелькалась охране территории этого элитного посёлка, поскольку Авдеев был довольно частым гостем у бывшего директора ФСБ и имел пропуск.

***

Бескудников очнулся на диване у накрытого стола от назойливого сигнала мобильного телефона. «Вот это надрался», подумал он сквозь дурноту, слабость и головную боль. «И не помню, как гости то ушли. А кто у меня был то?».

Он так и не успел взять телефон, для чего нужно было подняться с дивана. Зато дотянулся до бутылки воды, чтобы утолить жажду. Минут через десять снова разрывался телефон, тут он напрягся, чтобы придвинуться к дальнему концу стола. Звонила его новая жена, Марина. Ответил Бескудников каким-то потусторонним гортанным голосом.

– Гриша, что с тобой? – обеспокоено верещала она. – Пятый раз тебе звоню, ты же так рано не ложишься спать? Ты что, заболел?

– Да нет, всё нормально. Друзья были, – как на духу признался Бескудников.

Марина принялась его отчитывать за частые посиделки, как вдруг дверь гостиной открылась и вошли две девицы в нижнем белье с изящными спортивными фигурами.

– Мы уже в бассейне успели искупаться, пока вы отсыпались, – пролепетала одна из них звонким весёлым голоском. – У вас что, сонное царство?

После короткой паузы его возлюбленная разразилась гневной тирадой, услышав женские голоса. Неожиданно для себя, Бескудников ощутил полное равнодушие к ней, опустил телефон и нажал кнопку отбоя.

– Кажется мы не во время? – виновато спохватилась одна из девиц.

– Вы как раз во время, – ответил хозяин, возбуждённый и ободрённый изящными фигурами девиц.

«Зачем мне эта стареющая шлюха? – думал он про Марину, – выросла на моих связях, разъезжает по всему миру, постель её вряд ли пустует, а мне и развлечься нельзя. Не жениться ли мне на молодой, средств удержать около себя хватит».

– Знаете, девочки, хочу жениться на одной из вас. Но кого выбрать, вы так хороши. Может, сыграем в лотерею?

– Ооо... – сценично восторженно протянули девицы и подсели к нему с двух сторон, демонстрируя соблазнительные части своих тел, прикрытых узкими полосками ажурного белья.

– Хотя нет. Одну я возьму в жёны, а другую – в любовницы.

– Мы согласны, – фальцетом вторили красотки.

***

Женщина камердинер внесла поднос с куском ростбифа и осторожно поставила на край длинного стола, за которым супруги почти всегда ужинали вместе. Большой вилкой и ножом она принялась нарезать его на тонкие куски и укладывать на тарелки, добавляя тушёных овощей.

Когда прислуга удалилась из этой просторной гостиной, муж, человек лет семидесяти, с седыми редкими волосами, аккуратно зачёсанными назад, поднялся с места и налил вина в бокал супруги, женщине лет на десять младше, скрывающей свою седину в рыжей окраске.

– Ну что же, ещё за один удачный день, – произнёс он тост.

– Много сегодня написал страниц? – улыбаясь, спросила жена.

– Целых пятнадцать. Давно не было такой продуктивности. Предчувствие окончания вдохновляет. Думаю, через неделю закончу. А когда поставлю последнюю точку, устроим пикник для издателя.

– И у меня давно созрело желание написать книгу.

– Надеюсь, ты не станешь перемывать мне косточки, как Хилари Клинтон своему Биллу?

– Там было за что, – бойко ответила супруга с хитрым прищуром.

– Это точно, – поднял брови муж в снисходительной ухмылке.

– Возьму отпуск на год в своём фонде.

– Только имей в виду дорогая, бестселлеры не должны выходить одновременно, или сразу друг за другом, – шутиливо объяснил муж. – Так сказал издатель.

– Ничего, я не тороплюсь.

– А мясо как всегда великолепное, тает во рту, – похвалил он блюдо, закрыв предыдущую тему.

Власть научила его не рассусоливать один и тот же вопрос, а обсуждать всё по существу, в аргументах, которые вели к результатам. И от советников требовал чётких доводов, не утруждая себя выработкой решений и рефлексией, этим главным врагом уверенности и действительности.

Не успели супруги допить по бокалу вина, как в гостиную вошёл глава охраны дома с неизвестными двумя людьми, принёсших сумку и кейс.

– Прошу прощения сэр, нам нужно с вами переговорить, – твёрдо произнёс начальник охраны, крепкий высокий мужчина лет пятидесяти.

– Что случилось, Роджер? – возмутился хозяин. – Кто эти люди, где охранники?

– Всё будет в порядке, никто не пострадает, – бесцеремонно отчеканил подчинённый.

– Это что, ограбление, Роджер? – недоумевал хозяин. – Денег здесь нет... Разве что картины?

– Ты что, болван? – крикнула на него супруга. – Ты довёл их до такого хамства своим панибратством.

– Извините мэм, я вынужден, – ответил ей злоумышленник и в ту же секунду его напарник приставил к её шеё пистолет, к счастью он оказался пневматическим; солидная женщина вскрикнула, её обмякшее тело охранник деликатно удержал, чтобы она не опрокинулась на стол. – Поговорим в спокойной обстановке.

– Значит это убийство, – тихо проговорил хозяин, обречённо отклонившись на спинку стула.

– Нет, сэр. Нам нужна некоторая информация, которой вы как глава страны, должны обладать.

– Бывший глава страны, – крикливо поправил хозяин. – Если ты набрался такой наглости, то твои заказчики влиятельные люди, – добавил экс-президент удручённо.

– Разумеется.

– Если я останусь в живых тебе не сносить головы. Да тебя итак уберут, как свидетеля, – пытался злорадствовать хозяин.

– Свидетеля чего? Вы забудете, что с вами произошло этим вечером, так же как и все домочадцы. Останется лёгкое ощущение «дежавю». В нашей спецслужбе имеется нейроаппаратура и нейропрепараты, которые способны списать всю память у человека, а затем стереть её. Разве вы этого не знаете? – с превосходящей издёвкой объяснял охранник.

– Я не вникаю в подробности. Зато я убедился, что опасно приближать людей к себе. Это чревато предательством. Ты был моим личным телохранителем во время моего президентства, и теперь спокойно меня предаёшь. А в моём лице и страну.

– Что вы называете страной? Кучку властолюбивых маньяков, которые перекраивают мир и развязывают войны в своих интересах?

– Это демагогия. Разве тебя не эти люди наняли?

– Но вы только подтверждаете правоту моих слов.

– На кого ты работаешь? – спросил экс-президент безнадежным тоном.

– На себя. У меня нет времени, сэр. Первое моё требование – будьте добры, подпишите эту бумагу, – главный охранник вынул из кейса документ и положил перед хозяином с ручкой.

– Что за бумага?

– Рапорт о моём увольнении, двухнедельной давности.

Насупленный экс-президент подписал после некоторой паузы сомнения.

– А теперь, пожалуйста, пересядьте на диван. Мы не причиним вам страданий, – настаивал охранник, пронзительно глядя в глаза своего бывшего высокого начальника.

– Только не трогайте меня своими лапами, – пробурчал хозяин в ответ на угрожающий вид двух напарников предателя.

Пока он подымался, один из них ловко сделал инъекцию пневматическим шприцом в шею, схватившись за неё, бывший лидер страны через секунду бессильно опустился на стул и свесил руки. Его деликатно перенесли на диван, глаза его оставались открытыми, и он пытался что-то произнести, издавая лишь приглушённый стон, как немой.

На голову ему надели прозрачный пластиковый шлем, прикрывающий глаза, крупные пластиковые перчатки, с проводами от кончиков пальцев, – и все эти сенсорные аксессуары присоединили к ноутбуку в кейсе, за которым наблюдал уже бывший глава охраны, усевшегося рядом на диване.

– Ну что же, сэр, приступим. Меня интересуют секретные технологические разработки американского правительства, включая имена ведущих учёных этих проектов. А также, одно из самых главных, если это не фантастика – связь с внеземными цивилизациями. Итак, первый вопрос – имеется ли у Соединённых Штатов психотронное оружие?

***

После дознания, длившегося около часа, охотники за государственными секретами, сделали дополнительные инъекции усыпленным домочадцам в особняке бывшего лидера страны и прежде чем скрыться, стёрли записи с камер наружного наблюдения за последний месяц.

***

Докатив тележку из гипермаркета к своему «Форду», и став перекладывать гору продуктов в багажник, она и не заметила как к ней подошли двое спортивных мужиков, – похоже, спецназовцев, соблюдающих униформу – джинсы и куртки – даже на гражданке, с явным видом серьёзности их намерений. Она сразу в панике поняла, что их появление связано с её новым мужем, который кстати и предупреждал о подобных неожиданных выходках как недругов, так и бывших сослуживцев.

– Ирина? – спросил один из них.

– Могли бы и не спрашивать, раз подстерегли меня, – она хоть и пыталась преодолеть страх, но истеричность прорвала эту оболочку.

– Верно. Мы поедем с вами, к вашему мужу.

– Что вы хотите?

– Мы объясним по дороге. Не волнуйтесь. Мы не причиним никому зла. Просто нам нужны кое-какие сведения.

Взяв курс на Большую Дорогомиловскую, Ирина сразу заметила увязавшийся новенький джип «Нисан».

– Извини, я ничего не могла поделать, – произнесла она мужу, когда в квартиру с осторожной настойчивостью вошли трое мужчин.

– Ты ни причём. Они всё равно проникнут куда угодно, когда им нужно, – ответил супруг, гораздо старше жены, мужчина лет под шестьдесят, подтянутый и ещё обладавший запасом сил.

Его опытный взгляд сразу оценил, откуда эти визитёры.

– Чем могу служить, господа? – обратился он к ним, скрестив руки.

– Не будем же мы разговаривать в прихожей, – заметил главный из них.

– Ира, подожди в спальне, – успокаивающе попросил хозяин.

– Но под присмотром нашего человека, – настаивал главный из них.

Они расселись в просторной гостиной трёхкомнатной квартиры в доме советского классицизма, или «сталинки» – в народе, с высокими потолками и свежим косметическим ремонтом.

– Вижу вы – с подарком, – хозяин указал взглядом на кейс у помощника главного из непрошенных гостей.

– А вы наблюдательный, – холодно ухмыльнулся незнакомец.

– Если вы пришли меня убрать, то не понимаю, по какой причине, – пожилой мужчина откинулся на спинку кресла, напротив дивана, который заняли визитёры.

– Что вы? Нам не нужны такие жертвы, – снова ухмыльнулся главный, человек лет сорока, с типичным пронзительным взглядом службиста. – Вы ветеран спецслужб, на заслуженном отдыхе, вас и упрекнуть то не в чем, ни со стороны врагов, ни со стороны друзей. Но нас интересует, где скрывается ваш сын. Некто Александр Визант.

Хозяин горестно ухмыльнулся.

– Вы действуете неофициально, – делал вывод он. – Уполномоченные лица легко бы его нашли. Насколько я знаю, его не обвиняли в измене, значит, он состоит на службе. Но поскольку он секретный агент, то даже я не знаю где он, и что в данный момент делает.

Собеседник брезгливо сморщился.

– Он навещал вас полгода назад, когда вы задумали жениться. Ему ваша невеста не понравилась, как и любому сыну, кто потерял любящую мать. К тому же она имеет долги, и её связь с вами не бескорыстна.

– Это не ваше дело, – рявкнул хозяин.

Визитёр злорадно смотрел на него.

– Вижу, что дело серьезно. Поэтому вы и поссорились с сыном, – заметил он хладнокровно. – А эта роскошная квартира в центре – не меньше миллиона долларов стоит.

– Ближе к делу, – сдержаннее высказался хозяин, преодолевая гневную дрожь в груди.

– Но я уже сказал, что мне нужно. Мы узнаем, как выйти на вашего сына. И вы это отлично понимаете. Не откроете добром, мы применим психотропные препараты. А они рискованны для вашего возраста.

– Делайте, что задумали, но я не знаю, где мой сын.

– Я так и думал. Вы – мужественный человек.

***

Визант проснулся как всегда с рассветом, с мутным привкусом подозрительного сновидения, – не ясно – соотносился ли он с реальностью. Он не очень верил в вещие сны, будучи человеком расчетливого ума, но мог согласиться с тем, что подсознание посылает кодированные импульсы, когда сознание в забытьи. Другое дело, что не всегда сигналы можно правильно распознать в запутанной игре сознательного и бессознательного.

Одевшись в лёгкий спортивный костюм, накинув миниатюрный армейский рюкзак с береттой и двумя обоями, он вышел из своего небольшого дома на склоне пологой горы, в двух километрах от Адриатического моря.

Дав солидную нагрузку пробежкой и купанием у скалистого безлюдного берега, он не мог избавиться от беспокойства даже после завтрака, от которого наступает лёгкая усталость, требующая дополнительного отдыха примерно с полчас. Не выходил дурацкий сон из головы: отец лежит на диване с закрытыми глазами; его новоявленная жена стоит у изголовья и злобно ухмыляется. В свои шестьдесят семь он был крепкий мужик и на здоровье не жаловался. Трудно было поверить в его внезапное недомогание, а тем более в кончину.

Может, думал Визант, это совесть пробуждается в нём по ночам, из-за того, что он рассорился с отцом, оставив его один на один с этой молодой паучихой. Теоретически, она могла бы закрыть все свои банковские долги за счёт его солидной пенсии. К тому же квартира в центре, полученная от государства, стоила более миллиона долларов. Продав её и купив что-нибудь поскромнее на окраине, можно было бы безбедно прожить на разнице в стоимости.

Рано или поздно её корыстная мотивация обнаружилась бы, и отец почувствовал бы себя брошенным и преданным, в полном одиночестве, а гордость не позволила бы ему первым идти на примирение с сыном. Это был бы сильный удар по нему, которого он мог и не вынести. Возможно, так и случилось. Впрочем, у Александра была договорённость с его бывшим начальником, тоже ушедшим в отставку, Моториным, что тот его будет извещать по своему каналу о делах и здоровье отца. Но Александр почувствовал, что должен сделать первый шаг.

Однако он не мог не остерегаться и ловушки, которой следует ожидать при любом событии в его профессии. Охотники могли следить за отцом и при контакте с ним, нашли бы самого Византа. А то, что на него рано или поздно появились бы охотники, он не сомневался.

Разумеется, от официального розыска ФСБ скрыться невозможно, тем более во времена сотрудничества спецслужб. Хотя он и купил несколько домов на юге Европы, благодаря щедрому вознаграждению со стороны магната Дюрана, на подставные имена и переезжал с места на место, всё равно бы нашли, когда им нужно было. Биометрические характеристики нельзя изменить, разве что уехать к чёрту на кулички, к примеру, в Латинскую Америку, прожигая там свои миллионы.

Но он там уже побывал, быстро и остро ощутив культурное различие, а главное несколько не заинтересовался политической жизнью этого континента, от чего можно было сойти с ума от тоски. Европа казалась куда роднее и интереснее. Да и русских девушек здесь хватало с лихвой, после десятилетий коммерческой экспансии новых русских. Конечно, он сходил и с иностранками, но с русскоязычными славянками у него происходили романы, что называется с первого взгляда. Хотя и в этом неизбежном удовольствии таился риск – среди них могли оказаться и агенты враждебных группировок. Но, рассудил Визант, уж если бросят здесь в тюрьму, или шлёпнут, то это всё равно лучше, чем медленная гибель от алкоголизма на каких-нибудь островах в тёплом океане.

Он открыл сайт с объявлениями, где Моторин посылала ему сообщения под условленным псевдонимом и в зашифрованном виде. И тут Александр убедился к своему огорчению, что всё же бывают вещие сны. Моторин извещал, что его отец плох и находится в реанимации. Визант отправил ему запрос уже на личный электронный адрес, чтобы выяснить подробности. Моторин ожидал контакта, поэтому пришёл быстро на электронный адрес Византа. Теперь, если его искали люди серьёзные, используя союзника, то определили бы его местонахождение по этим сообщениям.

У отца случился инсульт, несовместимый с жизнью. Осталось ждать неизбежного конца, как передавал Моторин, оставляя номер телефона врача, который бы подробнее всё рассказал. Хотя зачем уже детали, когда человек при смерти.

Некурящий Визант отыскал сигареты, запасённые для гостей и закурил. Вторым раз он испытывал это трагическое чувство с момента смерти матери, которое сейчас ещё усугублялось и тем, что он мог бы и не попасть на похороны. Не исключено, что его там ждали охотники.

Александр отвлёкся тем, кому бы он понадобился и по какой причине? Разумеется охотникам за ультрасовременными разработками корпорации Дюрана. Визант получил от него целый архив на технологии уже реализованных корпорацией «Media Tech» и передал всё российскому правительству в лице тогдашнего директора ФСБ. Но кто-то из осведомлённых людей, затеявших какую-то свою игру, мог и не поверить в то, что Визант не оставил себе копий, за которые многие не поскупились бы.

Речь шла о прорывных достижениях, способных значительно укрепить обороноспособность и развить экономику. Разумеется эти технологии бесполезны таким странам как Гондурас. Но есть амбициозные гиганты Китай и Индия, конкурирующие с США и Европой; нельзя сбрасывать со счетов и арабский мир. Такие страны заплатят любые деньги, а их спецслужбы пойдут на всё, чтобы заполучить эти разработки, если, конечно убедятся, что они стоят того.

А ведь Дюран, ушедший в подполье, передал, по крайней мере, часть своих секретов европейцам и американцам. Возможно теперь, они решили получить оставшиеся разработки, и одновременно не допустить их распространения среди конкурентов. Ставки в такой игре были высоки, чтобы чувствовать себя в безопасности. Надеяться можно было на то, что официальное руководство ведомства не имело мотивов устранять Византа, или вообще преследовать его. Не исключено даже, что они нуждались в его услугах в предстоящем раунде шпионского противоборства.

Визант размышлял, стоит ли ему навещать отца, или точнее, ехать уже на похороны, тем самым обнаружив себя перед возможными преследователями. Он решил немедленно изучить прессу в поисках подозрительных событий и открыл Интернет, не покидая столовой, где только что закончил холостяцкий завтрак из омлета.

За те два дня, когда он не просматривал прессу и новости по телевизору, его ожидал заинтриговавший его информационный улов. Бывший американский президент был госпитализирован из-за сердечного приступа, и хотя состояние его улучшалось, – о летальном исходе речи не шло, но врачи констатировали амнезию, с подозрением на болезнь Альцгеймера.

Странно то, что бывшему лидеру страны ещё не исполнилось и семидесяти; не страдал также он серьёзными заболеваниями, о чём знала вся страна, наблюдая за его утренними пробежками. Да и болезнь Альцгеймера развивается постепенно. Или семья и власть скрывали эти недуги от общественности, или... Или его посетили инопланетяне, подвергли допросу и накачали какими-то психотропными препаратами, чтобы отбить у него память.

Визант стал подозревать, что случаи с его отцом и бывшим американским президентом были чем-то необъяснимо пока схожи. Отправив вопрос Моторину, следует ли ему навестить отца, он получил ответ: «Пока тобой никто не интересовался. Я попрошу своих коллег, чтобы тебе предоставили охрану. Что-то неладное происходит с его женой, будто бы она потеряла память. Видимо, вопрос касается наследства. По-моему, нужно расследование».

И вот одно совпадение – амнезия. Очевидно, что его отца и экс-президента кто-то навещал, применив какие-то препараты, но тогда злоумышленники должны были также поступить и со свидетелями, – домочадцами, прислугой и охраной. Но в прессе об этом ничего не было сказано, значит, американские спецслужбы начав расследование, полностью засекретили его.

Какая связь между этими событиями? Византу пришлось бы это выяснять, хотя отправлялся домой он с горечью и чувством беспредметной мести, в отличие от всех предыдущих дел, которые он всегда принимал со здоровым азартом.

2

Находясь в подавленном состоянии на следующий день после похорон, Александр выпивал в квартире отца в одиночестве, привыкнув даже курить с момента этого трагического события. Ему много предстояло выяснить в связи с внезапной смертью отца, а ещё взяться за дело, которое приготовило ему начальство, уже известив его накануне. Но сейчас пустота сиротства в нём была настолько сильна, что размышление и воля к действию просто поглощались этим чувством как космической чёрной дырой. Начальство предложило ему двух охранников на время пребывания здесь, но он отказался, не вынося какую – либо компанию.

Выпив очередную рюмку хорошего коньяка, он вынул сигарету, держал её в пальцах и убеждал себя в том, что хватит ему курить, дабы не приобрести пагубную привычку. Так ведь можно и физическую форму потерять. Но эмоции требовали возобновления, в какой-то своей тяжелой мрачности обещая проблеск надежды, – нужно только выжрать эту прорву трагизма. Нельзя же вечно горевать. Он закурил, вспоминая, как тепло, по-отечески его принял Моторин, как много сослуживцев пришли провожать отца в последний путь, отставных офицеров ГРУ и ФСБ.

Однако же врач, сознавшийся Моторину ещё до кончины о применении отцом неизвестных препаратов, официально заключил, что пациент скончался от обширного инсульта, присущего для такого возраста. Александр хотел лично встретиться с ним вместе с Моториным, чтобы тому труднее было отказаться от первоначальных слов, но врач наотрез отказался, жёстко повторив диагноз по телефону.

Если его вынудила молчать спецслужба, тогда почему она нанимала Византа на некое задание, скрывая истинные причины смерти близкого родственника? Ему следовало бы потребовать правды, прежде чем браться за дело. Или врача запугала преступная группировка, – тогда выяснить причину смерти было бы труднее. В любом случае, пока всё не станет известным, Александр не успокоится.

Среди мёртвенной тишины и тяжёлых раздумий раздался звонок стационарного телефона. Александр не был расположен говорить сейчас с кем-либо, даже отключив сотовый телефон, но видимо кто-то настойчиво разыскивал его.

– Это звонит Лапин, заместитель директора ФСБ, мой человек уже говорил с вами. Моторин тоже знает меня, – чётко объяснил твёрдый голос.

– Чем могу служить?

– Вы готовы к серьёзному разговору?

– Раз обещал, значит готов.

– Тогда машина подъедет за вами через полчаса.

Взбудораженный Александр тут же отправился принять холодный душ, привёл себя в порядок, выпил пару таблеток аспирина, чтобы немного отрезвиться и оделся в лёгкую куртку и джинсы.

Бежевый «Мерседес» с охранником въехал в подземный гараж штаб-квартиры на Лубянке, откуда его сопроводили по длинным коридорам в одну из комнат без таблички на третьем этаже. Помещение имело вторую дверь, было меблировано столешницей, диванами по бокам, креслами у стен и шкафом с утварью.

Несколько минут Визант ожидал, облокотившись на подлокотник дивана, пока вторая дверь бесшумно открылась, и в комнату вошли двое мужчин, одного из которых он знал по фотоснимкам, тот самый Лапин, мужчина лет пятидесяти, широколицый, облысевший, с упругой полнотой и в очках, привыкший носить костюмы, которые сглаживали его сутулость. Второй – помощник – моложе, лет сорока, подтянутый, в расстёгнутом пиджаке. Они поочередно поздоровались, Лапин бросил на гостя широкий изучающий взгляд.

– Мои соболезнования, – произнёс он сочувственно. – Сейчас нам принесут воду и кофе, – он говорил отчётливо и быстро, манеры его также были динамичны, хотя он мог слушать не шелохнувшись. – У меня для вас неприятная новость, – добавил он после паузы, впросительном взглядываясь в собеседника.

– Я догадываюсь, о чём вы, – спокойно ответил Визант.

– Вашему отцу помогли уйти на тот свет. Его кололи психотропными препаратами, чтобы он выдал некие сведения, и потом замолчал, навсегда, или просто впал в амнезию. Возможно, его и не хотели убивать, но пожилой организм не выдержал нагрузки.

– И кто это сделал? – с тихой яростью спросил Александр.

– Мы бы хотели сами это узнать. Эти люди использовали препараты, производимые в наших секретных лабораториях. Утечка оттуда маловероятна.

Визант сомнительно вздёрнул бровями.

– Аналоги имеются и в других спецслужбах, да и производить их могут в частных лабораториях, – отвечал на немое сомнение заместитель директора.

– Что они могли от него узнать, – он ведь на пенсии?

– Информацию о вас. А через вас, мы полагаем, они надеялись выйти на некоего Дюрана. Вы с ним были когда-то связаны, и он передал вам внушительную документацию разработок своей компании.

– С тех пор я с ним не имел контакта, а все файлы передал личному связному директора ФСБ.

– Мы знаем. Но охотники за этими технологиями думают, что вы оставили где-то копии. Не раздобудут у вас, попытаются вынуть их из Дюрана, который инсценировал свою смерть. Официально, как гражданин Греции, он мёртв.

– У меня нет копий. А если бы они хотели меня похитить, чтобы развязать язык, то уже сделали бы это, – рассудил Визант.

– Здесь вы под нашим наблюдением, и то, что до сих пор вас не схватили, доказывает, что группировка эта серьёзная, – имеет своих информаторов, или «норушку» не хуже нашей. Они объявятся, когда вы останетесь без защиты.

Разговор прервала вошедшая молодая секретарь в брючном костюме, с тележкой и кофейным сервизом.

– Надеюсь, вы знаете, что произошло с бывшим американским президентом, – продолжил заместитель директора, сделав глоток кофе.

– С ним тоже кто-то поработал? – утвердительно спросил Визант.

– Именно. То же, произошло и с Бескудниковым, бывшим директором ФСБ. Только в газеты, это, разумеется, не попало. У него амнезия на краткосрочную память, то есть он не помнит, что происходило с ним последнюю неделю, плюс сердечный приступ. Память отшибло и у его двоих охранников, правда, без инфарктного состояния, так как сердце у них здоровее. Они все подверглись психологической обработке в сочетании с психотропными препаратами.

Ларин повернулся в сторону своего подчинённого. Тот протянул планшетник гостю. На нем изображались прозрачный шлем и ноутбук.

– Не встречали этого прибора?

– Детектор лжи?

– Намного совершеннее. Технология производства этого прибора была среди файлов переданных вами от Дюрана.

– Я просматривал файлы из любопытства, но вскользь, поскольку мало смыслю в технике.

– В междусобойчике, мы его называем «Правдуй», – Лапин коротко усмехнулся. – От «правду дай». В официальном кодовом названии – «Альфа», психотронный, или телепатический аппарат, уж как угодно. Почему «Альфа»? Это грубый аппарат, разрушающий орга-

низм человека. «Омегой» будем называть самый совершенный, дистанционный, безопасный и незримый для объекта, который может быть изобретён в ближайшее время. Американцы называют его «Truscan», от true scanner. Мы используем его в особых случаях, с разрешения самого директора. Выкрасть прибор невозможно, но кто-то его всё же применил. Известно, что такой есть и у американцев, и им обработали бывшего американского президента, судя по симптомам. Их спецслужбы засекретили расследование. Но у них вездесущая пресса, и уже известно, что и супруга президента госпитализирована, пережив шок от нездоровья мужа. Родственников охраны и прислуги запугали, поэтому про них нет сведений. Однако нас не обманешь. Произошла утечка. Некая третья сторона имеет эти технологии. Подозрение падает и на Дюрана, ну и на другие страны, вроде Китая. Разумеется, что американский экс-президент и экс-директор ФСБ, всегда владеют теми сведениями, которые многие бы хотели получить.

Пока Лапин всё это живо объяснял, Визант успел выпить кофе, взбодрившись от выпитого недавно спиртного.

– И что, нет никаких зацепок? – спросил он. – Куда подевалась жена моего отца?

– Никуда. Она у нас, под присмотром.

– Вот как.

– На неё тоже воздействовали, она не помнит, что произошло в тот день с вашим отцом.

– А что Бескудников, он ведь живёт в охраняемом посёлке?

Лапин снова дал знак помощнику и тот перелистал планшет на снимок с мужчиной лет пятидесяти, с острыми чертами лица, мужественным подбородком и прищуренным холодным взглядом.

– Это некто Авдеев, человек Бескудникова, бывший начальник одного оперативного отдела. Мы подозреваем его в предательстве. Он был частый гость в доме у своего бывшего босса. И в тот день – тоже. Охрана посёлка зафиксировала его машину. Две элитных проститутки подтвердили нам, что он лично привёз их, но уже под конец вечеринки. Уехали они на такси, поскольку охранники и сам хозяин были, по их словам в доску пьяные, или как заподозрили девки, под дурью.

– И где же этот Авдеев?

– Исчез. Он был подходящей личностью для вербовки. Холостяк, «перекасти поле», честолюбивый, в самом расцвете сил сравнительно потерявший высокую должность в ФСБ.

– Но для него такая измена самоубийство, – вставил Визант. – Ему ведь тоже должны стереть память, или шлёпнуть. Таких людей не вербуют за неделю, значит и память у него длинная. Согласился бы он получить амнезию на полжизни?

– Всё правильно, – одобрительно воскликнул собеседник. – Этот прибор может стереть всю память, но человек становится растением. Конечно, такой как Авдеев не захочет выйти из игры, и в этой неизвестной нам организации он притязает на солидную роль. Мы будем искать его, мёртвым, или живым.

Лапин сделал паузу, допив кофе.

– У нас есть подозрение, что Авдеев подсунул невесту вашему отцу, – продолжил он. – Надеялся, что её обвинят в умышленном убийстве. Она ведь фармацевт, да и мотивация на лицо – кредитные долги. Нотариус вас ещё не уведомлял о наследстве?

– Нет.

– А её уведомил. Ваш отец не оставил завещания, а по закону вы оба делите имущество пополам. Квартира и дача, тянут миллиона на два долларов. Ради такого приза, многие бы рискнули на убийство. Её могут отдать под суд, – высокое должностное лицо побудительно взглянуло на Византа.

– Мечь – не по мне, когда враг повержен.

– Вы согласны выплачивать ей миллион долларов?

– Нет, не согласен, но по закону придётся, – сухо ответил Визант, раздражённый намёком на незаконную услугу.

– Мы можем уговорить её отказаться от наследства. Это будет справедливо и законно, – сдержанно объяснил прозорливый Лапин. – А ваши враги, они же и наши, и далеко не повержены. Мы даже не знаем их имён и что они затеяли. Вы готовы к участию? – уже без снисхождения спросил заместитель директора, итак достаточно потративший время на рядового агента.

– Что я должен делать?

– То же, что и раньше. Отправляйтесь в Европу. Нужно выйти на этих людей.

– Понятно, опять роль наживки, – хладнокровно резюмировал Визант.

– Если бы только это, разве бы я с вами разговаривал? – насупившись, ответил Лапин. – Прежде всего, нужно выйти на этого Дюрана. Мой помощник опишет вам суть дела в деталях.

Лицо помощника оживилось, а Лапин отклонился на спинку, скрестив руки, внимательно собравшись наблюдать за собеседником.

– Вам известно о Бильдербергском клубе? – спросил помощник.

– Да уж наслышан, ещё с академии.

– Представители России туда не вхожи. Впрочем, как и весь Восток, исключая Японию. Понятно, что Китай, Индия, исламский мир, хотели бы усилить своё влияние. Но внутри этого, так называемого третьего мира, много вражды, а относительно сплочённый Запад прибегает к испытанной стратегии – «разделяй и властвуй». Грядёт ряд войн в недалёком будущем.

Помощник остановился на секунду, а Визант бросил насмешливую реплику:

– Они и не заканчивались. А конспирология – наша профессия.

– Нас интересуют детали, поэтому вы здесь, – отчеканил Лапин.

– Случай с вашим отцом, с бывшим директором ФСБ и американским президентом говорят о том, что некие силы охотятся за секретными технологиями, – продолжил помощник. – Или, как минимум, хотели бы знать потенциал соперника. Вот нам и нужно выяснить кто это.

– А имеются ли такие технологии?

– Вы ведь знакомы с некоторыми образцами благодаря Дюрану? – спросил Лапин.

– Он их передал англичанам, американцам и нам. К тому же, насколько я знаю, не каждой стране под силу их производить. Нужен определённый научно-технический уровень.

– Дюран ведь всё это создал не в США, заметьте, – возразил помощник Лапина, – которая считается самой развитой в технологическом отношении страной. Почему этого не сделают китайцы, индусы, иранцы, с помощью тех же учёных Дюрана? Ведь его «Media Tech» больше не существует. Куда делись специалисты?

– Абсолютного превосходства среди крупных стран нет, – снова вмешался Лапин, – но есть амбиции гегемонии, и поэтому ситуация напоминает времена первой и второй мировых войн. Тогда схватились несколько европейских держав примерно одного уровня развития.

Заместитель директора замолчал, помощник продолжил.

– Нельзя списывать и террористов, которые могут завладеть миниатюрными ядерными зарядами. Нам нужны конкретные сведения обо всём этом, чем больше, тем лучше. И есть ещё одна политическая проблема. Наше руководство хотело бы партнёрства с европейцами и американцами. Но пока «его» там не принимают как своего. Он не вхож ни в один политический клуб, как не относишься к вероятности мирового правительства. Нам не плохо было бы знать, какие разговоры там ведутся.

Воцарилась пауза. Визант был обескуражен масштабностью и абстрактностью задачи, в чём он подозревал какой-то подвох из-за несоразмерности своей личности.

– У вас будет серьёзная поддержка, – подбадривал его помощник. – Вы единственный среди нас, кому доверяет Дюран, к тому же он ваш должник в некотором роде, – аргументировал он.

- Ещё кофе, или может чего покрепче? – предложил Лапин.
- Нет, спасибо. У меня есть пожелание.
- Всё что в наших силах.
- Не трогайте эту девицу.
- Жenu вашего отца.
- Её. Но мне надо с ней переговорить. Как частное лицо.
- Нет проблем, – одобрительно ответил Лапин.

***

Он встретил подавленную молодую женщину на одной из улиц, где они договорились о встрече.

– У меня к вам разговор, но не здесь, – произнёс Александр тоном, не терпящим отказа. – В каком-нибудь ресторане.

Когда они сделали заказ, приехав в какой-то итальянский рыбный ресторан и заняв кабинку, вдова его отца, Ирина, взглянула на него с упреком и надеждой.

– Вы отказываетесь от наследства, а я выплачиваю ваши банковские долги, – предложил Александр. – Эта квартира – родовое гнездо.

– Зачем нужно было меня сюда приводить? – спросила она, подняв брови в натянутом удивлении, как показалось ему.

– Деликатность.

– А у меня есть выбор? Как-то не по-джентельменски.

– У меня, его тоже нет. Да и вы – не в институте благородных девиц. Кто вас подsunул моему отцу?

– Вам не говорили, что у меня амнезия, – она вынула пачку сигарет и жадно закурила с брезгливым видом.

– У вас амнезия на недавнее событие, но вы замужем были около года. Не валяйте дурака.

– Для того, кто меня подставил, я нежелательный свидетель, – заключила она с горечью.

– Я вам сделаю надёжные документы.

– Боюсь, что это не поможет. Если за всем этим стоит *контора*, – сделала она ударение на последнем слове.

– Я тоже в этой конторе.

– Тогда вы знаете не хуже меня, что в ней разные группировки. Их действия не всегда совпадают с официальной позицией, – высказалась она, наклонив голову и смотря на него исподлобья широкими блестящими глазами.

– Если вы не расскажете мне всю правду, я не смогу вам помочь, – подхватил Александр.

Она отвела увлажнившийся взгляд, как бы борясь с отчаянием.

– А может и всё наоборот, – она достала платок из сумочки. – Хотя, семь бед, один ответ. Меня свёл бывший водитель вашего отца, Попов. С недавнего времени он занимается возвратом банковских долгов. Ну, я и позарилась. Ваш отец был состоятельным человеком.

– Не совсем... Хотя его квартира сделала бы вас миллионершей, – строго заметил Визант.

– Ну ладно, – раздражённо бросила она. – Многие бабы охотятся за деньгами. Чем я хуже? Вы-то – за деньги друг друга убиваете, а мы лишь играем роль.

– Мне льстит ваша откровенность. Но Попов только пешка, если он вообще в игре.

Она взглянула на него с лукавым недоумением.

– Вам что-то известно? – спросил Визант.

Выдержав паузу, она ответила:

– Я сама, когда-то работала в ФСБ, в химической лаборатории. Затем уволилась, решив, что надо зарабатывать деньги. Пошла в аптечный бизнес, мечтала иметь аптеку, а лучше сеть

аптек. Но мечта не приближалась, время шло, а наш бабий век короток. Тут и подвернулся Попов, когда я перестала оплачивать кредит.

Она намеренно выдерживая паузу.

– Он объяснил мне, что сын исчез, то есть вы, и нет претендентов на наследство, – продолжила она, не торопясь притронуться к своей фаршированной рыбе.

– Ну, а причём тут контора?

– А вы не поняли?

– Пока нет.

– Чтобы обвинить меня в случае насильственной смерти вашего отца.

– Но вас не обвинили.

– Отпала необходимость. Кто-то хотел, чтобы вы объявились. Если бы этого не произошло, прокуратура повесила бы убийство на меня. А так, за дело взялось ФСБ, засекретив его. Всё шито-крыто.

– Попов знал, что вы работали в лаборатории ФСБ. Ведь он из ГРУ, и то – водитель.

– Нет, он не говорил, что знает о моей бывшей работе. Хотя это можно выяснить без особого труда. Всё произошло как бы само собой – он коллектор, а я оказалась в списке его должников. Он знал вашего отца и сосватал нас. Я не девица и не старуха, тандем казался удачным. Уверена, что Попова свели со мной. В подобные совпадения я не верю.

– Я могу это выяснить...

Она взглянула на него, потом потупила взгляд.

– Думаете, напугаете меня самостоятельным расследованием? – спросила она ядовито. – Вам он ничего не скажет, разве только с помощью вашего начальства. Но им я уже рассказала то, что и вам. Оно должно было его допросить и поставить вас в известность, если оно не имеет отношения к тем, кто всё это затеял.

– Может моё начальство действует осторожно, чтобы избежать лишних жертв. Если б оно хотело всё скрыть от меня, оно бы не позволило мне общаться с вами, а вам посоветовало бы молчать.

Александр выпил вина и решил закончить разговор.

– Ну, так вы согласны с моим предложением?

– Отказаться от наследства? У меня всё равно нет выбора.

– Нет... – сухо бросил Александр.

– зачем тогда этот вопрос? – ядовито прошипела она, а Александр стал отсчитывать деньги за заказ.

– Здесь вам и на такси, – сказал он и встал из-за стола.

***

Этим же днём он связался с помощником замдиректора и поинтересовался относительно бывшего водителя своего отца. Тот признался, что его втайне допросили, однако Попов якобы ничего не сказал про заказчиков, если они вообще и были. Начальство явно темнило с Александром, раз скрывало от него ту часть расследования, которое касалось лично его. Куратор, правда, объяснил, что они не хотели лишний раз тревожить его, тем более что эта цепочка обрывалась. На всякий случай он пообещал помощь для встречи с Поповым, чтобы Визант сам удостоверился в безнадёжности этой версии.

Александр и трое приданных ему напарников проникли в загородный дом бывшего водителя, ставшего владельцем коллекторского агентства. Ворота хозяин открыл благодаря женщине в их команде сыгравшей роль почтовой посылной. Увидев серьёзных людей, он не стал сопротивляться: посадил овчарку на цепь и провёл их в одну из комнат.

– Они уже были, – обратился он к Александру, которого знал ещё с детства, усевшись за письменный стол и закурив.

– А я лично хочу удостовериться, ведь дело касается моего отца, – спокойно настаивал Визант.

– И этот хренов полиграф применяли, – бросил Попов, лисье лицо которого раздражённо ослабло.

– Скажи спасибо, что только его, есть и другие методы, – угрожающе произнёс Визант. – А если тебе нечего скрывать, то волноваться незачем.

Попов больше не возражал, а допрос на полиграфе, чья программа была заложена в ноутбук, проводил напарник Византа.

Бывший водитель не помнил, как свёл новую жену с отцом Александра, по своей ли воле или по чьему-то поручению.

– Прибор показывает, что он не врёт, – констатировал помощник.

– Такого факта нельзя забыть. Или этого не было. Но жену он всё же знает, а вспомнить, как с ней познакомился – не может, – делал вывод Визант.

– Мы можем применить к нему сыворотку правды, – предложил напарник.

– Да хватит меня мурыжить, – возмутился Попов, когда с него сняли сенсоры, и тут же прикурил сигарету.

– Вряд ли это что-то даст, – подумав, ответил Визант. – Поехали.

«Ему стёрли память о том, как он свёл с отцом эту Ирину и по чьему заказу, – думал Александр на обратном пути. – Она утверждала, что именно он сосватал её, и вряд ли она врёт. Они обрывали каждую нить к себе. Люди работают на уровне спецслужбы».

Александр не обсуждал допрос с начальством, да оно и не интересовалось, – напарники обо всё донесли. Его угнетало и раздражало подозрение, что кто-то управлял ситуацией, чтобы мотивировать его к участию во всей этой туманной истории. Или, по крайней мере, хотел поместить его в эпицентр предстоящих событий. У него появилась непреодолимая личная заинтересованность, противоречиво смешанная с мстостью и профессиональным азартом, и он сейчас желал отквитаться не только с убийцами своего отца, но и с теми, кто использовал его злобу.

3

Он вернулся в Италию, отказавшись от сопровождения агентов, с чем согласилось начальство, по крайней мере, на словах.

Сеяв номер в заурядном римском отеле, купив новый айфон, он разместил сообщения на нескольких сайтах для объявлений о продаже антиквариата, пользуясь словесным шифром специальным для людей Дюрана. Не прошло и получаса, как он получил ответ, где ему предлагали приехать в Венецию.

Уже следующим днём его встретили двое молодых мужчин по условленному паролю, и отвезли его в гавань.

Яхта средних размеров, комфортабельная, с каютами на стабилизаторах против качки, выйдя в море, набрала скорость километров сто в час (чуть более 50 узлов), по его опытному ощущению. Узнавалась привычка Дюрана к современным вещам и конспиративности, – яхту видимо предпочёл самолёту, чтобы избежать паспортной регистрации в аэропорту и место прибытия гостя. На вопрос куда предстоит путь, сопровождающие ответили – в Индийский океан через Суэцкий канал.

Команда состояла из пяти человек, к его приятному удивлению, включая двое русских, девушек: шатенки Светланы, и светло-русой Анастасии. Они сразу объяснили – никаких вопросов о них, также как и с их стороны – о нём. Взамен – свобода всех его эротических фантазий.

Так они провели две великолепных недели по тёплым водам океана, с трапезой из деликатесов и дорогими спиртными напитками. По подсчётам Александра могли бы уложиться и в десять дней, но корабль делал остановки, – искупаться и половить рыбы, которая тут же и готовилась.

Пришвартовались они в порту Бомбея, пограничники поставили всем штамп в паспорте, после чего Александр распрощался с девушками, чьи атлетические тела с бронзово-серебристым отблеском, пропитанные ароматом моря долго бы ещё будоражили его воображение.

Его встретил связной, русский, мужчина средних лет, и отвез к аэропорту. Оттуда они провели в воздухе ещё час на частном самолёте, в аэропорту Дели пересели на вертолёт, и ещё через час приземлились при сумерках в горной местности, на одном из плато среди Гималаев. Переночевали в частном доме, достаточно роскошном для этих мест – с двумя комнатами, со всеми удобствами и даже с верандой.

Встал он на рассвете и вышел на веранду, где сидящий в кресле тибетец встретил его предупредительным и насмешливым взглядом, потом снова уткнулся в газету, когда гость очарованно вглядывался в размытые туманом горы Гималаев.

Вскоре появилась и молодая азиатка, в брюках и куртке, предложив на английском Византу завтрак, тоже скорее английский, из ветчины, омлета и лепёшки. Сомнений не было – Дюран сотрудничал с тибетским правительством в изгнании, и вероятно – с индийским.

Теперь его сопровождало только двое европейцев и трое тибетцев, продолживших свой путь по горным каменистым дорогам на двух джипах. К вечеру они добрались к какому-то одинокому дому со скромной утварью и без кроватей, где их встретил буддийский монах, судя по бордовой накидке и бритой голове, в одной из комнат которого они и переночевали.

Визант и здесь проснулся раньше всех, выйдя промозглым холодным утром, чтобы полюбоваться на скудные растительностью горы. Неутомимый монах заварил ему зелёный чай на сливочном масле. Часа через два со стороны гор послышался автомобильный рык, и появилось два джипа «Ровер». Из одного вышло двое крепких европейцев, в куртках и штанах военного стиля, за ними последовал знакомый мужчина, с бритой головой, но одетый по-светски – в джинсы и куртку, заулыбавшийся, увидев Византа.

– Рад вас видеть, – произнёс Дюран, обняв руку Византа.
– Какими судьбами вас сюда занесло? – воскликнул взволнованный Александр.
– Я вам всё расскажу, – бойко ответил Дюран и дал знаки своим людям, и сопровождающие Византа уже не обращали на него внимания, быстро собираясь в обратную дорогу.
Александр сел на заднее сиденье с Дюраном и новый кортеж продолжил путь вглубь гор.
– Вы что, стали монахом? – спросил Визант.
– Нет, буддистом, а точнее стараюсь им быть.
– Под присмотром каких спецслужб? Индийских, или китайских?
– Индийских... Только до той зоны, где вы ночевали, – весело ответил Дюран. – Там, где моё временное прибежище, нераздельное царство буддистских монахов.
– Значит, временное. Уже обнадеживает.
– Естественно, – рассмеялся собеседник. – Я не анахорет, но время от времени посещаю эти места для очищения души и тела.

По пути Дюран оживлённо рассказывал о буддизме, китайской философии, кухне и прекрасной суровости здешних мест, пока их машины не упёрлись в бездорожье и где их ожидали монахи с мулами, на чьё попечение они оставили джипы, продолжив путешествие на животных по узким тропам. Только к вечеру они добрались до поселения из нескольких глинобитных домов, от непривычки у Византа ломило кости и болела голова от разреженности воздуха.

– Я вижу, вы утомились, мой друг, – обратился к нему Дюран не слишком потерявший своей бодрости. – У нас есть кислород.

Византу тут же принесли кислородный баллон с маской и через пару минут он ощутил его исцеляющее действие: усталость как рукой сняло и головная боль отпустила. Хозяин провёл его в просторную комнату без мебели с низким столом уже сервированным, и лежаками.

– Сейчас нам подадут ужин, европейский, сегодня я не стану вас принуждать к местной кухне. Пока выпейте вина, – предложил Дюран и удалился.

Александр пробовал вино, всё сильнее чувствуя благодатное расслабление. Через полчаса стол был основательно накрыт жареной бараньей ногой, копчёной уткой, запеченной рыбой, бутербродами с красной и чёрной икрой и всякими салатами и фруктами. Дюран принёс бутылку русской водки и сел у стола скрестив ноги, что не получалось у Александра, который всё время менял позу, перекатываясь с одного бедра на другое.

– Ничего, привыкнете, – заметил Дюран. – Монахи вегетарианцы, но мне иногда можно отступить от правил, а для вас вообще нет запретов.

После третьей рюмки, когда они утолили острый голод и первоначальную жажду в алкоголе, Дюран спросил:

– Ну, и что вас привело ко мне?

Визант открыл ему историю с гибелью своего отца, тайну манипуляций с бывшим директором ФСБ и упомянул о госпитализации экс-президента США и его супруги, связав эти факты воедино.

– Сожалею о вашем отце, – заключил Дюран, взглянув на собеседника широким взглядом и тут же нахмурившись. – Об американском президенте я разумеется, знаю из прессы и ожидал, что ваша спецслужба будет искать со мной контакта, впрочем и не только ваша. Но пока никто больше не обращался. А эта психотронная аппаратура была разработана моей корпорацией давно. Первоначально проект задумывался как средство для повышения интеллектуального потенциала человека. Но как это часто в науке бывает, получился побочный продукт, психоружие, мечта всех спецслужб. Можно вытянуть из человека всю информацию и превратить его почти в растение. Я передал технологию изготовления русским, англичанам, американцам, китайцам и индийцам, чтобы избавить мир от монополии.

Визант удивлённо поднял брови.

– Да, да, индийцам тоже и как видите, получил у них убежище. Западные спецслужбы открыли на меня охоту, а власти стали разрушать мою корпорацию, хотя я предоставил им свои современные технологии. Капиталы я перевёл в азиатские банки, и сохранил свои научно производственные центры. Так что корпорация «Media Tech» существует, правда, в сокращённом варианте.

– И под контролем каких правительств? – вставил Визант.

– Я нашёл с индусами компромисс, в отличие от американцев, но полностью меня никто не контролирует.

– А индийское правительство не может обмануть?

– Может, как и любое другое. Тогда я стану работать на русское правительство и так далее. Я лавирую между конкурентами, – с ухмылкой изрёк миллиардер Дюран.

– Раз и у китайцев есть эта аппаратура, значит и они в игре? С их современными амбициями?

– Вероятно.

– И смысл этой игры – выяснить военно-технический потенциал вероятного противника? Шпионаж велся всегда, но сейчас кто-то слишком дерзко действует. Превращать первых лиц страны в подопытных кроликов, тут и до горячей войны недалеко.

Собеседник задумчиво взглянул на гостя.

– Не исключено, что это не спецслужбы, или неофициальная их часть.

– Третья сила, как всегда, – иронично поддел Визант магната.

– Разве я не лучшее доказательство тому, что государство – неумеха? Меня ведь спецслужбы так и не могли уничтожить, или хотя бы полностью подчинить, – с ответной иронией отвечал Дюран.

– Но вы так далеко и не заходили.

– Конечно. Таранить власть бесполезно, если ты не революционер. Лучше иметь там союзников. А то, что произошло и последует за этим, могут приписать и мне. Следовательно, я заинтересован выяснить, кто стоит за этими действиями и какова их цель.

– Насколько вы намерены действовать самостоятельно?

– Насколько смогу, – уверенно ответил Дюран.

– И вы намерены сотрудничать с разными разведками?

– Если понадобится.

– Вы рискуете навлечь гнев всех участников.

– Это не опаснее, чем отсиживаться в своём углу. Нет ничего вне политики, а в моём положении, я обязан участвовать в ней, или бросить своё дело и уйти в монастырь. Наступает время новой технологической революции, а она вызовет геополитические сдвиги. Соперничать будут не только великие державы, но и их элиты. И то, что произошло, является проявлением этой борьбы, которая только начинается.

– Наверное, вы об этом знаете больше меня. Я-то довольствуюсь только домыслами газетчиков.

– Не прибедняйтесь, вы знакомы со всеми моими достижениями.

– Но политические механизмы – не мой уровень.

– Я постараюсь вам их приоткрыть.

– Зачем тогда вам буддизм? Я слышал, что это религия смирения, – весело воскликнул Александр, ощущающий, как спиртное сильно ударило в голову от высокогорья.

– Смирение это разновидность влияния. Известно, что тибетские ламы оказывали духовную поддержку нацистам.

– Ооо... куда вы махнули, – удивлённо пробормотал Визант.

– Буддизм, почему-то, не остался в стороне, когда нацисты искали мистический источник власти.

– И видимо не нашли, раз проиграли Красной Армии.

– Может, ламы и не открыли его им, а ввели в заблуждение. Существует версия, что если бы не нацистская Германия, то и вся Европа оказалась под сапогом Сталина. Фанатизм Гитлера питался мистицизмом, без этого, возможно он не был бы так уверен в своих силах.

– Лучше бы его вообще не было.

– Как и Сталина, и Ленина. Но до сих пор Западный мир и Россия враждуют, хотя относятся к одной цивилизации.

– И что из этого следует? – вяло пробормотал Визант, быстро устававший от политологического пустословия.

– А то, что нам нужно сделать перерыв.

Дюран принёс ему небольшой кислородный баллон с маской, с которым Визант вышел на веранду, вглядываясь в пугающе тёмные силуэты гор под мерцанием звёзд. Кислород взбодрил его настолько, что он хотел ещё выпить.

– Вы, учёный, верите в мистическую сущность истории? – продолжил Визант, несмотря на раздражающую его тему.

Дюран внимательно посмотрел на него.

– Мистика тоже наука, только непознанная, – ответил Дюран.

– Хорошо, допустим. Какое это имеет отношение к нашему делу?

– Самое прямое, – собеседник взглянул на Александра своими широко раскрытыми карими глазами. – Ламы являются членами восточного ордена тамплиеров.

Визант насмешливо вскинул бровями, но, вспомнив, как куратор из ФСБ наставлял его по поводу тайных сообществ, решил отнестись к этой теме терпимо, хотя бы в силу того, что разведчик должен принимать к сведению любую информацию.

– Они входят в международную масонскую сеть. Хотя Восток и Запад всё ещё не могут сойтись, и войны нельзя исключать до сих пор. Но всегда есть силы, которые стоят над конфликтами, кризисами и другими потрясениями. И эти силы надправительственные.

– Мировое правительство, значит, – изрёк Визант, терпеливо избегающий издёвки над теорией заговора.

– Именно. Там и нужно искать, кто и что замыслил, начав свою зловещую игру с вашего отца и бывших директора ФСБ и президента США. Думаю, это только пролог, к какому-то очень серьёзному плану. А в чём причины, я догадываюсь.

– И в чём же?

– Всё в той же научно-технологической революции. Технический прогресс всегда пытались затормозить, – церковь, иногда корпорации, авторитарные государства, хотя думаю все государства авторитарные, в той или иной степени, под предлогом того, что достижениями воспользуются соперники или злоумышленники. Говорят, что радио было изобретено ещё при Пушкине. Пример с моей корпорацией тоже показателен. Вы сами убедились в наших сверхмощных компьютерах и невидимой оболочке. Всё это я передал нескольким правительствам, но на рынке гражданских товаров этого ничего не появилось. Однако, кто-то сейчас решил монопольно владеть сверхсовременными технологиями, чтобы получить преимущества во власти.

– И как же мы будем действовать? – спросил Визант, когда Дюран завершив свою чёткую и обстоятельную речь, разливал водку.

– Через моего партнёра, буддистского монаха высшего уровня. Я вас познакомлю с ним, только вам придётся задержаться здесь ещё на несколько дней.

***

Продолжение пути оказалось ещё более сложным и утомительным, по узким тропам скалистых гор с холодными ночёвками под открытым небом в спальных мешках. Зато организм Александра адаптировался, горная болезнь почти не давала о себе знать. На третий день они прибыли в монашеское селение на плато с дюжиной домов и храмом на террасе, упиравшегося в горы, который был заметен с любой точки этого места и узнавался благодаря буддистским символам и статуям у стен.

После приветственных поклонов со встретившим их пожилым монахом, их экспедиции с пятью сопровождающими, двое из которых были телохранители Дюрана, предоставили отдельный дом с привычным уже аскетическим убранством. Охранников Дюрана попросили отдать оружие на хранение. Трое молодых монахов принесли лёгкий ужин из риса и овощей, а Дюран из своих запасов ничего не предложил, и чтобы не думать о полупустом желудке Визант отправился осматривать деревню до темноты. Жители встречали его хитрой улыбкой, избегая прямого взгляда, а, выйдя за территорию плато, на горную дорогу, чтобы полюбоваться закатом, он заметил за собой слежку из двух монахов, сокращающих расстояние до него по мере того, как он отдалялся от селения.

Наутро, после такого же растительного завтрака, Дюран предложил ему посетить храм. Они поднялись к террасе и вошли в здание, над арочным входом которого восседала статуя Будды, у стен здания его охраняли изваяния драконов. Зал был почти пуст, на алтаре также была воздвигнута статуя Будды, более величественная и фрагментарно позолоченная.

Лицо Дюрана стало задумчивым и смиренным, хотя и он не собирался молиться, хотя бы потому, что по правилам нужно быть облачённым в традиционное монашеское платье. Поняв всё без слов, замечая как напарник погружается в себя, Визант подал знак, что прогуляется и получил скупую одобрительную улыбку.

Вернулся Дюран, одухотворённо улыбаясь и сообщив:

– Сейчас мы встретимся с одним ламой. Он стоит на высшей ступени в иерархии буддизма, – Дюран пытливо смотрел на собеседника, подразумевая серьёзность встречи.

– Я понял, – с готовностью ответил Визант.

Вскоре их сопроводили в один из домов, в просторную комнату, с низким столом, без стульев, где они сели на ковёр, скрестив ноги. В другую дверь вошёл обритый мужчина в очках, лет шестидесяти, в буддистской бордовой накидке поверх свитера, из-за прохладной погоды, в сопровождении двух более молодых монахов.

Гости встали и низко поклонились ламе, который отвечал слабыми кивками в их сторону. Дюран что-то произнёс на тибетском, видимо, кивнув в сторону напарника – и лама ещё раз одарил небольшим поклоном Александра. Они сели друг против друга, скрестив ноги, двое служек удалились. Лама оглядывал их пронзительным улыбчивым взглядом. Визант понял, что Дюран накануне поведал ему всю предысторию.

– Борис много мне о вас рассказывал, – вдруг обратился религиозный мастер на английском языке к гостю. – Вы готовы выполнить вашу миссию? – спросил он мягким баритоном, рассматривая собеседника беспристрастным взглядом.

– Я не совсем понимаю, в чём моя миссия, – тихо ответил Визант, растерявшийся оттого, что с ним говорит сам лама.

Монах снисходительно улыбнулся.

– Вам придётся сразиться с более серьёзными и опасными людьми. Вы уже проявили бесстрашие, но сейчас ставки куда более высокие. У вас тоже сильные союзники, но тем разрушительнее может оказаться конфликт. Мало того, иногда ваши союзники будут допускать ошибки, становясь невольными врагами, – и наоборот.

Александр смиренно и вопросительно взглянул на монаха из-за туманного наставления, вызвав у того доброжелательную улыбку.

– Но вы сами будете определять настоящих врагов, – добавил лама.

Собеседник разочарованно опустил взгляд.

– Почему именно меня? – осмелился возразить Визант. – И что это за враги?

Лама с лёгкой хитрецей посмотрел перед собой.

– Вы оказались в центре событий, – объяснял он. – И вы способны повлиять на них. Конкретных недругов назвать не могу. Знаю только, что они из числа самых влиятельных людей мира. Но они люди тьмы, их цель – обогащение и власть; есть среди них и идеалисты, считающие себя мессией.

Визант усмехнулся в душе, но лицо его выразило лишь сдержанное сомнение.

– Мало того, они практикуют выборы персоны на эту должность, – продолжил мудрец с долей горькой иронии. – Это звучит как бред, но они обладают властью и способны принести много вреда человечеству. Гитлер ведь то же был безумец, лишив разума целый народ. Или наоборот, это не имеет значения. В истории социальные потрясения происходят регулярно, как просыпаются вулканы на земле. Плохо, что эти взрывы рождают тиранию. Сейчас наступает такая эпоха. Наша планета переполнена злобной энергией, которая накапливается в крупных соперничающих державах. Нельзя также недооценивать алчность и могущество наднациональных корпораций. А искрой к этой пороховой бочке послужат новейшие технологии, которые способны изменить мир к лучшему, или только укрепить власть элитных групп, желающих владеть ими в своих узких интересах.

Лама завершил речь, побудительно взглянув на собеседника.

– Интересно, как это я, рядовой агент, могу противостоять таким силам? – недоумевал Визант.

– Мы вам поможем, – ответил лама, с благостной улыбкой указав кивком на Дюрана.

«Ну да, – отмечал про себя Визант, – предлагаете мне шпионить на чужие правительства? Впрочем, отказываться нельзя, шпиону нужна любая информация, и о союзниках, и о врагах».

– Только вот китайская власть слишком закрыта, у нас нет к ней доступа, – вдруг проговорил монах, пристально взглянув на собеседника, будто читая его мысли.

Лама сделала паузу, а потом добавил, пристально взглянув на собеседника.

– Успехов.

Пока он поднимался, очень ловко для своего возраста, двое монахов вошли в комнату. Они раскланялись в буддистской манере, а Дюран показал жестом, что им ещё следует поговорить в отсутствие духовного наставника. Один из монахов принёс им чай в пиалах.

– Александр, не хотите посетить усыпальницу буддистских монахов, здесь недалеко? – спросил Дюран.

– А нужно?

– В неё входи только избранные, с разрешения ламы, – строго отвечал Дюран. – Это не только честь, но и опыт духовного прозрения. Там находятся монахи, достигшие Нирваны, и умершие несколько сотен лет назад. До сих пор они обладают магической силой, связью между космосом и земной жизнью, между будущим и прошлым.

В других обстоятельствах Визант посмеялся бы над этой темой, но встреча с буддистским духовником оставила серьёзное впечатление, а к предложению пообщаться с усопшими монахами он уже испытывал непреодолимое любопытство.

– Если вы готовы, мы можем сегодня же посетить усыпальницу, – Дюран пытливым взглядом взглянул на него.

– Зачем терять время?

Не прошло и получаса, как они отправились в путь на муллах в сопровождении трёх монахов, предложивших гостям надеть матерчатые маски на лица, чтобы те не запомнили дороги к этому священному месту. Часа через полтора монах дёрнул за маску Александра, и он увидел буддистскую молельню у скалы и скромный дом неподалёку, откуда к паломникам направлялся монах, страж этой обители.

– Вы пойдёте один, – как-то безучастно сказал Дюран.

Монах скитник провёл Александра в молельню, помолился, встав на колени и распластавшись перед изваянием Будды, более скромной, чем в предыдущем храме, затем через одну из дверей, они попали в нисходящий тоннель, освещённый мягким тусклым светом, который привёл их в тесную комнату, с двумя дверьми. Хранитель открыл ключом металлический щит в стене и опустил с усилием рычаг: раздался краткий скрежет и часть стены превратилась в разомкнутую дверь на центральной оси.

– Добро пожаловать в наш пантеон, – произнёс на английском монах с хитрой улыбкой. – Вам яркий свет, или тусклый.

– Поярче, я здесь впервые, – ответил Визант, пытаясь ироничной интонацией смягчить боязнь.

– Вообще-то они не любят света, – невозмутимо наставлял монах. – В полумраке лучше медитировать. Хотя, это ваша воля.

– Тогда сделайте, как у вас принято.

– Когда закончите, с той стороны двери есть электрический звонок.

Александр повернул довольно тяжёлую дверь и спустился по ступенькам в склеп. Дверь за ним закрылась со щелчком. В полукруглой пещере были выбиты грубые нефы, из которых виднелись фигуры усопших в буддистских колпаках и накидках. В центре находилось круглое углубление с каменными скамейками, утопанный пол позволял перемещаться по всей усыпальнице. Визант начал свой путь вдоль стен. У каждого тела была табличка с датой смерти и именем монаха. Избавившись от мистического страха и брезгливости, Александр прошёлся по всем фигурам, насчитав их семь, расположенных по старшинству по часовой стрелке. Смерть первого датировалась началом шестнадцатого века, последнего, – в конце двадцатого. Даже у древнейших из них осталась кожа, напоминавшая слой смолы, у самого молодого она и вовсе не подверглась разложению, приобретя лишь восковый отблеск. У всех сохранился волосной покров.

Александр сел на круглую скамейку в центре и заметил, что лица мёртвых монахов устремлены на него. Вдруг он ощутил сильный озноб, но уже не от волнения, а от холода, пробивавшего его тёплую куртку. Ощувив усталость, он поднёс маску от кислородного баллона. Ему вдруг здесь наскучило, но чтобы не обидеть хозяев, он решил выждать некоторое время.

***

На него смотрел Лапин, заместитель директора ФСБ, пронзительным и холодным взглядом.

«Ловко тебя взяли в оборот. Твой отец во всём виноват – сперва погубил твою мать, а потом и тебя подставил, из-за своей слабости к бабам».

Александр хотел возразить, но его язык будто прилип к нёбу.

«Та любовница, у которой от него был ребёнок, помогла твоей матери уйти на тот свет».

«Каким образом?», – прорвалось у Византа.

«Сглаз».

«Мне говорили. Но это бред».

«Её брат, и твой дядя может даже назвать, кто навёл порчу. Он не влюбил твоего отца и отомстил за сестру. Как полковник ГРУ он знает толк в автокатастрофах. Из-за последней жены ты всерьёз поссорился с отцом. Его тоже убили, подтолкнув тебя в наши сети».

«Вы всё подстроили», – дрожа от ненависти и отчаяния, произнёс Александр.

Теперь на него смотрела безжизненная маска, открывшись, она обнаружила морду дракона, похожего на те, которые стерегут входы в буддистские храмы. Выпученные глаза и пасть полыхали огнём.

«Всё происходит по моей воле», – с металлическим рыком произнесло чудовище.

Александр почувствовал, как его кто-то трясёт за плечо и стискивает его лицо. Он увидел монаха перед собой, приложившего кислородную маску к его лицу.

– Я думал, что вы потеряли сознание от недостатка кислорода, – тархтел он на английском.

Визант принял маску и жестом показал, что хочет выйти.

– Спасибо за экскурсию, – со сдержанной иронией сказал он, прощаясь с хранителем уже за входной дверью.

– Что-то вы быстро, – воскликнул Дюран у молельни, увидев кислую мину на его лице. – Вижу, вас этот «Пантеон» не впечатлил.

– Почему же, – ответил Визант после паузы. – Подобные кошмары меня посещают, когда объемясь на ночь, или перепью.

Дюран принял шутку снисходительно.

– Всё-таки медитация состоялась, – заметил он. – Это место – проход в потусторонний мир. А монахи были пророками, и сейчас ими остаются, осуществляя связь между прошлым и будущим.

– И многие узнали там своё будущее? – огрызнулся Александр.

Дюран спокойно посмотрел на него.

– Это не всем дано, хотя вы всё-таки увидели прошлое, – ответил он терпеливо. – Уже не плохо.

– Для этого не обязательно было тащиться сюда, – бросил раздражённый Александр, решивший, что это мероприятие входило в замысел подчинить его чьей-то воле.

Собеседник оставался невозмутим.

– Думаю, прошлое дополнилось некоторыми деталями, которых вы не знали, – продолжил он.

– Не играйте в телепатию. Во мне заговорили подсознательные подозрения. Такое бывает с людьми.

– Но подозрения можно проверить? – произнёс Дюран, пристально взглянув на собеседника.

Визант всё сильнее ощущал, что попадает в ловушку. Возможно, магнат знал то, чего не знал Александр, с его-то службой сыска, которой могли бы позавидовать многие разведки мира. Или, Дюран блефовал, разжигая в собеседнике воображение.

– Понятия не имею, как это сделать.

– Поделитесь своими тайнами, и я вам помогу.

Дюран добился своего вопреки воле партнёра. Визант действительно мог найти своего дядю и узнать тайну смерти своей матери и гибели любовницы своего отца, если это была тайна. До посещения усыпальницы буддистских прорицателей у него не возникало такой мысли. Однако он не спешил поддаваться чужой воле.

– Вы ведь тоже бывали в этой пещере. Они приоткрыли вам будущее?

Магнат ответил не сразу, вглядываясь в горный пейзаж.

– Для этого нужно достичь определённого мастерства в медитации. Но, как и вы, я видел те детали из прошлого, которые не замечал, они же стали подсказкой для коррекции будущего.

Он взглянул на Александра.

– Ну что, продолжим путь, раз не хотите откровенничать.

– Мне особо и скрывать нечего. Вы изучали мою биографию, знаете, что у меня есть дядя, полковник ГРУ в отставке. На Лубянке, о нём почему-то не упоминали, хотя наверняка знают, где он. По слухам, он в Европе.

– Возможно, они проверяют ваши связи – найдёте вы его своими силами или нет.

– Или надеются, что я стану мстителем без их участия.

- А вы хотите отомстить?
- Я хотел бы узнать всю правду.
- Моя служба вам поможет, если вы не возражаете.

4

В Овальном кабинете собрались руководители спецслужб, директор Пентагона, госсекретарь, вице-президент и несколько советников.

– С кого начнём? – обратился к ним президент, высокий худощавый мужчина лет пятидесяти, с вытянутым лицом, тонкими чертами и проседью у висков, откинувшись на спинку кресла за своим столом.

Присутствующие переглядывались, оставаясь в нерешительности.

– Поскольку от ФБР зависит внутренняя безопасность, то ты первый, Майк, – настоял лидер страны.

– Злоумышленники использовали психотронный аппарат, называемый у нас как «True scan». Все признаки его использования на лицо. У его жены и прислуги краткосрочная амнезия. У экс-президента почти полная амнезия, напоминающая болезнь Альцгеймера. Это говорит о том, что его мозг подвергли самой сильной обработке. Из-за возраста процедура вызвала инсульт. Даже если возможна частичная реабилитация, он будет напоминать малолетнего ребёнка.

– Вот чёрт, – выразился президент.

– Правду раскрыть некому. Пострадавшие ничего не помнят.

– Это и подозрительно, – вставила госсекретарь, миловидная женщина лет сорока, в бежевом брючном костюме, с короткой причёской и пронзительно обволакивающим взглядом крупных карих глаз. – Будут ли родственники молчать?

– Я лично предупредил родственников. Со всех остальных взяли обязательство не разглашать государственную тайну.

– Слухи всё равно поползут... Ещё одна из загадок нашей истории, – снова включилась госсекретарь скептически ироничным тоном.

– Мэм, мир полон слухов, – воскликнул директор ФБР, мужчина под шестьдесят, крижистый, с редкими волосами. – Моя задача – безопасность.

– Хорошо Майк. Тогда как обстоят дела с безопасностью? – вмешался президент.

– Знаем, что начальник охраны экс-президента провёл эту операцию, а потом бесследно исчез, но кто заказчик – не известно. Одно точно ясно – с помощью этой аппаратуры из мозга президента можно выкачать всю известную ему информацию.

– Очень интересно, – произнёс лидер страны с возмущённым сарказмом. – Но экс-президент не может знать всех технических подробностей, к примеру, наших последних военных разработок.

– Нет, разумеется. Только в общих чертах, хотя и это очень важная информация. Но он знал имена руководителей проектов, учёных, расположение секретных научных центров. То есть то, что знает любой президент. Поэтому мы и проводим срочные мероприятия для усиления мер безопасности.

– Я подпишу секретный указ об объединённой комиссии по расследованию этого дела, чтобы не дразнить прессу, – заметил босс. – А теперь слово за тобой Генри, – он обратился к директору ЦРУ, высокому худому мужчине лет шестидесяти, с глубокими пролысинами.

– У нас есть подозрения, кто был заказчиком этой наглой процедуры с бывшим президентом, – начал он, не вставая с дивана, как и предыдущий докладчик. – Эту телепатическую аппаратуру разработала корпорация «Media Tech», за владельцем которой мы когда-то охотились. Он передал её англичанам с другими своими разработками, чтобы избавиться от преследования; англичане поделились с нами. Их спецслужбы его ликвидировали, подставив исламских террористов. Пресса немного пошумела по этому поводу. Но мы не верим, поскольку трупа так и не нашли. В качестве доказательства предоставили ткани и органы, оставшиеся после

атаки на его виллу на острове в Эгейском море. Однако они не были похожи на человеческие останки после взрыва. Это были клонированные органы, подброшенные в качестве улики.

Директор ЦРУ сделал паузу, выпрямил спину, чтобы сообщить более важную новость.

– Мы знаем также, что этот магнат Дюран, русский по происхождению, имел связи с русской разведкой и передал им свои новейшие разработки, – продолжил он тоном, предлагающим сделать выводы самостоятельно.

– Но если русские получили те же технологии, что и мы, зачем им было терроризировать первое лицо страны, рискуя испортить с нами отношения? – Тут же отреагировала госсекретарь, с присущим чувством превосходства и поднятым острым подбородком.

– Логичный вопрос, – сдержанно отвечал директор ЦРУ с ухмылкой в глазах. – Есть несколько ответов. Русские хотя и обладают теоретическими знаниями, или даже образцами изобретений, но у них нет потенциала, чтобы реализовать масштабно эти достижения. Но, разумеется, как наши давние враги, они хотели бы знать, насколько далеко мы продвинулись. Словом, они в первой строке подозреваемых. А грубость их действий можно объяснить нервозностью из-за потенциала тех технологий, которые попали нам в руки, и которые мы быстрее всех разовьём.

– Но ведь этот Дюран достиг того, чего не мог достичь даже дядя Сэм, – экзаменовала госсекретарь. – А он всего на всего владелец частной корпорации. И почему русские не способны использовать эти разработки и развивать их? Они уже доказывали, что способны на технологические прорывы.

– Существенное замечание. Дюран действовал в Европе и использовал самое современное оборудование, чего у русских нет, как и в третьих странах. Чтобы производить то, что производил Дюран, им нужны годы, или десятилетия.

– Насколько я знаю, этот Дюран размещал свои научные центры именно в третьих странах. Разве он не мог бы их перебазировать в Россию? – продолжала госсекретарь.

– Мог. Но не всё, поскольку какую-то часть его тайных производств мы уничтожили. А европейцы с тех пор ввели полный запрет на экспорт сверх технологий. Мы-то давно это делаем.

– Кого вы ещё подозреваете? – вмешался президент, дабы смягчить жёсткий тон дискуссии.

– Китай.

– Есть основания? – глава государства чуть насупил брови

– Мы знаем Дюрана. Он играл роль миротворца, хотел уравнивать шансы мировых держав, поэтому велика вероятность, что он передал свои разработки и китайцам. Китай же вполне способен производить такую технику.

– Мы с китайцами не только конкуренты, но и партнёры, – уже мягко заметила госсекретарь, в унисон настроению лидера страны, считавшего своим достижением ровные отношения с Китаем.

– У нас только подозрения, а не улики, – парировал директор ЦРУ. – И я не предлагаю раздражать их претензиями. Тем более, что шпионить они могут через третьих лиц.

– Генри, – после короткой паузы обратился к нему президент, – что есть нового о миниатюрном ядерном заряде, который нашли полтора года назад англичане?

– К сожалению, сэр, ничего. Хотя наша служба не упускает эту тему ни на секунду.

– Также как и наша, – вторили директора ФБР и АНБ.

– И что, никаких зацепок? – окинул взглядом лидер страны подопечных.

– Кто-то хорошо спрятал концы в воду, – отвечал глава ЦРУ. – Начинку заряда могла произвести любая ядерная страна. Но особенность самого заряда в непроницаемой для изотопов нанооболочке, которую разработала корпорация Дюрана. Поэтому мы и охотимся на него, и на его ближайшее окружение.

Закончив на этом совещание, президент отпустил подопечных, вызвав затем госсекретаря, с кем он чаще всех общался тет-а-тет. Из Овального кабинета они прошли в библиотеку, где тоже был оборудован кабинет, излюбленное место президента для встреч в узком кругу. Прислуга накрыла стол кофейным сервизом.

– Самые сильные спецслужбы мира, с бюджетами некоторых стран, не могут найти какого-то беглого магната, – досадливо воскликнул президент.

Второй человек в административной иерархии страны по имени Маргарет смотрела на босса крупными глазами, выражающих возмущение и сочувствие.

– Им не нужно искать врагов, пока я – госсекретарь, – пошутила она, но, встретив лукаво неодобрительный взгляд президента, поправилась. – Но именно они преувеличивают моё влияние на вас. Если бы только они знали, как трудно на вас повлиять.

– Мэгги, если вы успели заметить, то скорее мне труднее всего влиять на них, хотя я занимаю высший пост в этой стране, – сдержанно ответил президент.

– Конечно. Едва вас покинув, они взялись за телефоны и злопыхают по поводу того, что я у вас в фаворе. Может, сэр, вам стоит чаще проводить с ними совещание, а то весь Белый дом пропитан слухами, что у нас амурные дела, – пошла в откровенную атаку мисс Брайт.

Растерявшийся было президент, изобразил натянутую ухмылку.

– Вы их обезоружите, и чаще будете заглядывать в их мысли, – рассудительно продолжала госсекретарь. – Я для них выскочка, да ещё женщина, которая глупа для них, но имеет влияние. Странная особенность – бояться того, кого считаешь глупее.

– Мэгги, – воскликнул президент, насупившись, не ожидая, что доверительные отношения с госсекретарем оказались уязвленным местом, да ещё с её же подачи. – Вы их явно недооцениваете.

– Я не хочу быть причиной ваших неудач, – твёрдо высказалась госсекретарь.

– Я всегда ценил вашу прямоту, мисс Маргарет Брайт, – отозвался раздражённо президент. – Вы прекрасно ладите с моей женой, все это знают, так что поводов для обвинений нет. А Белый дом, как известно, прибежище изменников. Мало кому можно доверять. Каждый ведёт свою игру, и любая информация, не вовремя открытая, разрушает планы.

– Я всё отлично понимаю, сэр, – виновато откликнулась подопечная.

– Не может глава Пентагона не лоббировать интересы военной промышленности, – жаловался лидер страны. – Назначь на это место голубя, и он скоро станет ястребом. Так же как ЦРУ отрабатывает интересы транснациональных корпораций. А ФБР и АНБ безнаказанно собирают на меня компромат, но сделай я отмашку на незаконную слежку, как они будут ждать момента, когда слить это в прессу. Когда же падает рейтинг, они превращаются в настоящих гиен. У меня нет здесь союзников, кроме семьи и вас.

– Благодарю, сэр, – воскликнула соратница. – У вас историческая миссия – вернуть нашу страну на передовые позиции. Это удавалось немногим президентам.

Несмотря на пафос и претенциозность высказывания, босс был польщён.

– Завтра встреча с руководителем проекта «Time Supervisor». Я хочу вашего присутствия.

– Разумеется, сэр.

– Совещание закрытое, позже я проинформирую остальных заинтересованных лиц. Послезавтра назначена встреча с главами энергетических и автомобильных компаний, главы ЦРУ и Пентагона. А через месяц состоится заседание «Клуба», и я должен решить какие тайны нужно открыть этим придуркам, которые мнят себя мировым правительством. Хотя и способны-то только на пакости. Надо подбросить им кость, чтобы не искали мяса.

– Всё равно будут вынюхивать. Но после совещания можно и определиться, что подбросить.

– Нужно выпить, – президент поднялся, подойдя к бару у книжного шкафа и стал наливать виски в два стакана.

– Нет, сэр, – приподняла Брайт руки, – Мне никак нельзя здесь. В Белом доме я должна быть безупречной.

***

За овальным столом в комнате для секретных совещаний собрались президент, госсекретарь и двое ведущих учёных, один из которых был руководителем главного научно-технического проекта страны под названием «Time Supervisor».

– Дэвид, – обратился президент к руководителю проекта, мужчине лет до шестидесяти, с крупными чертами лица, упитанного и полу-лысого, иногда одевавшего очки для близкого чтения, одетого в лёгкую куртку и спортивного стиля брюки, – вы готовы убедить крупный капитал в необходимости вкладываться в новейшие технологии. Думаю, военные с восторгом оценят сверхскоростное передвижение, а вот с энергетическими и машиностроительными корпорациями – сложнее, – по сути, им предстоит создавать новую промышленность.

– У нас есть опытные образцы водородного двигателя и станции производства водорода из воды, которые можно запускать в серию, – отвечал уверенно некто Дэвид Фримен. – Если промышленники будут от этого отказываться, то только по причине косности и жадности. Главный их аргумент – триллионы долларов инвестиций и длительные сроки окупаемости. Наш контраргумент – партнёрство с государством, что даёт гарантии надёжности вложений. К тому же внедрение будет происходить постепенно, по мере возможностей. Лет через десять мы отстроим новые энергетику, машиностроение и вооружённые силы. У моего коллеги имеются экономические подсчёты, – он кивнул на своего напарника – экономического советника, которого назначил президент, независимого от Фримена.

– Только на эти цели потребуется выделять примерно десятую часть бюджета ежегодно, – вступил в дискуссию экономист, пожилого, строгого профессорского вида. – При условии, что частные инвесторы будут вкладывать столько же. Программу можно конечно растянуть, но предприниматели предпочитают короткие сроки.

– Но и десятой части бюджета у нас нет, – воскликнул обескураженный лидер страны.

– Тогда обновление можно проводить частично, хотя бы строить новые электростанции на управляемом термоядерном синтезе, – ответил экономист.

– А военные потребуют новейших вооружений, – резко заметил президент. – Им-то как откажешь? Вода на мельницу республиканцев, которые военную силу любят больше, чем своих малоимущих сограждан.

– Но мы не можем не обновляться, имея на руках такое превосходство в технологиях, – возразил Фримен. – Нужно продавать лицензии на плазменные силовые установки машиностроительным корпорациям. У них появится перспектива строить самые экономичные и скоростные корабли и поезда. И ещё вырабатывать дешёвую электроэнергию. А автомобили могут перейти на водород, для производства которого у нас уже имеются экономически доступные технологии. Всеми этими соображениями я подробно делился с моим коллегой, – он указал на ведущего экономиста.

– Сэр, – тут же откликнулся советник-экономист, – мой доклад из двух частей: для полной программы обновления, и для частичной, как только что заметил мистер Фримен.

– Надеюсь, он доступен для моего понимания? – с иронией спросил хозяин Белого дома. – Что-то плохо я смыслю в управляемых термоядерных синтезах.

– Ничего, доклад написан доступно, как техническая часть, так – и экономическая.

– Тогда я просмотрю на сон грядущий. А вам, господа, предстоит отстаивать свои идеи перед бизнесменами, раз вы так уверены в их интересе. На сегодня вы свободны.

Когда трое учёных покинули зал, президент обратился к госсекретарю:

– Фримен сейчас вернётся, для секретного разговора. Что скажете, Маргарет?

– По поводу их доклада – ничего. А то, что республиканцы сделают своим предвыборным коньком упущенные возможности нашей администрации по перевооружению, в этом вы правы.

– Поэтому я и назначил расширенное заседание по поводу этих новых технологий. Только я исхожу из того, что вооружения должны развиваться не в ущерб экономике. Но мы увязли в социальных расходах, не обеспечив соответствующего экономического роста.

Помощница смотрела на президента осмысленным взглядом.

– Традиционная экономика себя исчерпала. Эти прорывные технологии и помогут нам сделать рывок.

– Не поздно ли, мэм? Консерваторы могут перехватить этот «камень Грааля» из наших слабеющих рук.

– Что за упаднические настроения, мистер Кларк? – воскликнула госсекретарь в духе педагога.

– Мы недооценили индивидуализм американцев. Не хочет наш гражданин платить налог на то, чтобы его менее удачливый соотечественник получил бесплатную медицину и образование.

Маргарет Брайт хотела что-то возразить, но в комнату вернулся Фримен, стремительной походкой приблизившись к ним. Они выпили поостывший кофе, обсудив пару новинок Голливуда, прежде чем самый влиятельный учёный страны приступил к докладу высшей секретности.

– Экспериментальное оборудование по сверхскоростному передвижению полностью подтвердило заданные качества. Правда, чтобы перемещать предметы и людей по земному шару, нужны соответствующие базы. То есть отправить спецназ в какой-то район мы можем, но вернуть его обратно без аналогичного оборудования в том месте, нельзя. Но, думаю, что военные итак будут в восторге от этой технологии.

– Ещё бы, – ухмыльнулся президент. – Вам придется всё это продемонстрировать главам Пентагона и спецслужбам?

– Конечно.

– А как это всё работает? – вмешалась удивлённая Брайт. – Знаете, я только сейчас получила доступ к этой информации.

– Идея машины времени, мэм, давно занимала умы учёных, но технологии не позволяли его воплотить. В пространстве создаётся поток магнитных волн, отличных от атмосферы земли. Скорость передвижения в нём, в нашем варианте, в сотни раз превышает скорость звука. Его ещё называют пространственно временным туннелем, вакуумной трубой, или кроличьей норой. Однако существовали две проблемы: преодоление гравитации, и преодоление вакуума. Гравитация ограничивает скорость, а вакуум просто разрывает человека. И мы решили эти две проблемы. Мы создали специальную капсулу, а для одного человека – скафандр, внутри которой создаётся привычная для человека гравитация. В нём человек передвигается, в созданном вакуумном тоннеле, почти, ничего, не ощущая, – объяснял Фримен с самодовольством.

– Неужели такое возможно? – произнесла госсекретарь.

– Конечно, мэм. Мы вас пригласим на демонстрацию.

– Уж непременно. Представляю, какие новейшие вооружения сулит эта технология. Конечно, Пентагон вцепится в неё мёртвой хваткой.

– И потребует много денег, – заметил президент.

– Зато в недалёком будущем мы будем иметь полное превосходство над любой другой армией, – парировал Фримен.

– А что насчёт скорости, дальности и точности этого вакуумного тоннеля? – любопытствовала госсекретарь.

– На сегодня характеристики такие: максимальная скорость – триста километров в секунду, максимальная дальность – до десяти тысяч километров, точность доставки объекта – один метр. Российские баллистические ракеты летят со скоростью примерно в семь километров в секунду. Запущенные с территории России они покрывают нашу территорию за час, полтора. Наши боеголовки, переведённые на эти новейшие носители, наносят удар за полминуты.

Маргарет Брайт присвистнула как изумлённый подросток, вызвав самодовольную ухмылку у ведущего учёного страны.

– ПРО с такими характеристиками уничтожает ракеты от нескольких секунд до полминуты, – добавил Фримен.

– Что, и люди будут передвигаться в это мгновение ока? – любопытствовала госсекретарь.

– Нет, мэм. Для людей и оборудования скорость ограничивается проблемой торможения. В этом случае скорость не должна превышать двух километров в секунду, это в шесть раз больше скорости звука.

– Но ведь и это немыслимая скорость, – резюмировала Маргарет Брайт. – Чтобы добраться от Нью-Йорка до Лондона, мне нужно... – она задумалась.

– Преодолеть около шести тысяч километров, – подсказал учёный.

– Сколько же это будет, чёрт возьми? – воскликнула она нервно.

– Минут сорок, – ответил Фримен, подняв глаза.

– Я и поспать не успею, – рассмеялась она.

– Время транспортировки можно регулировать. Хотите поспать – вас доставят за любое удобное вам время.

– Фантастика. И как это всё работает?

– Путём регулирования магнитного поля.

После секундной задумчивости Брайт вдруг спросила:

– Но ведь это скоростная машина, а не машина времени, насколько я поняла?

– Считайте, что это первая модификация. С её помощью вы всегда сумеете опередить противника, причём в считанные секунды, когда он не успеет и пикнуть. Но у нас есть и вторая модификация.

– Я уже не верю своим ушам, – с издёвкой заявила госсекретарь. – И вы её тоже уже испытали?

– Технически, без человека.

– Интересно, а как она действует?

– На разнице в скорости, согласно теории относительности. Объект помещается в вакуумную трубу, время в ней тормозится, а вернее процессы. Объект может провести в аппарате час, а в наших условиях пройдёт два три часа, в зависимости от скорости.

– И всё? – удивилась Маргарет Брайт.

– Разве этого мало? – Фримен впервые удивился её отрицательной реакции. – По мере совершенствования конструкции характеристики будут улучшаться.

– И как вы определили, что время в аппарате замедлилось?

– Для этого есть атомные часы, – снисходительно ответил Фримен. – Они покажут временную разницу.

Пытливая Брайт снова задумалась на мгновение, потом спросила, при полном погружении президента в молчаливый шок:

– Вы должны были запускать человека в вашей вакуумной трубе на большие расстояния? Но вы сами сказали, что её дальность на сегодняшний день, всего десять тысяч километров, чего хватит на секунды полёта.

– Мы построили вакуумную центрифугу, куда помещаем нашу капсулу с пилотом и разгоняем её до нужной скорости, – спокойно ответил учёный, вздохнув и подняв глаза.

– И что это даёт? – насмешливо возмутилась госсекретарь. – Я вышла из вашей машины времени и обнаружила, что мои сверстницы постарели быстрее меня? Тогда её надо назвать машиной молодости?

– Вы как всегда правы Маргарет, – смиренно ответил учёный с лёгкой иронией. – Но мы в начале пути. Хотя практическое применение просматривается уже сейчас. Если вам надоело жить в нынешние времена, вы можете переместить себя на десятки лет вперёд. Проведя в капсуле год, вы перешагнёте через десять.

– Ну да, конечно, только всё это для избранных. Я так поняла, что повлиять на ход событий из этой машины времени невозможно, – сообразила госсекретарь.

– Мы работаем над этим. Представьте, что некое мировое правительство, находясь на борту машины времени, следит за событиями на земле как на мониторе и корректирует их как компьютерную игру.

– А все остальные подопытные кролики. Где гарантия, что это правительство будет действовать во благо человечества? – продолжала дискутировать Маргарет Брайт.

– Это уже вопрос этики, – пожал плечами Фримен.

– Это, прежде всего вопрос власти, как и всё остальное, – резко ответила собеседница. – Кстати, как на счёт возврата в прошлое?

– Увы, мэм. На это наша машина не способна. Прошлое состоялось, поэтому изменить его нельзя. Но оно нам известно, и мы можем формировать будущее, опираясь на него.

– Спорное утверждение. Прошлое порой также тёмно, как и будущее. «История учит тому, что ничему не учит».

– С вами трудно спорить.

– Ну, хорошо. А почему из вашей машины времени сейчас невозможно управлять ходом событий?

Фримен тёр подбородок в задумчивости, похоже, потеряв интерес посвящать дотошного собеседника в подробности своих выдающихся достижений.

– Проблема в информационном обмене. Образно говоря, в том мониторе, на котором будут отображаться события, в виде фильма, который вы можете остановить и ввести коррективы. На борту этого корабля должна находиться целая команда, обрабатывающая информацию, которая в свою очередь получает сведения извне, причём достоверные и обширные. Иначе можно повлиять на события не в свою пользу.

– Для этого не обязательно находится на борту корабля, – пожал плечами госсекретарь. – Насколько я поняла, вы не можете остановить время и вносить в него коррективы, оно просто идёт с разной скоростью.

– А точнее процессы. Но есть существенный фактор, позволяющий управлять будущим из нашей скоростной капсулы эффективнее, чем, находясь в обычных условиях.

– Какой?

– Разница в скорости процессов. Тот, кто находится в машине времени, быстрее набирается опыта. Например, вы поняли, что Садам Хусейн ваш враг. Его можно уничтожить и без войны с целой страной. Используя нашу новейшую технологию, выпустите по нему ракету.

– Что-то не очень понятно Дэвид, – наконец-то вмешался оступевший от такой информации президент. – Зачем мне для этого находится в вашей машине времени. У нас уже есть сверхскоростное и точное оружие, а то, что Хусейн враг, я и так пойму.

– Но ведь Буш старший остановился на полпути. После вторжение в Кувейт диктатора нужно было уничтожить. Наша машина времени может играть роль очень точного сейсмического предупреждения. Представьте, что где-то в океане зарождается цунами. Если его засекут сразу, то у жителей побережья будет время на эвакуацию. Даже несколько часов, или даже минут, здесь могут играть спасительную роль. Мы же имеем дело, как правило, с уже состо-

явшейся опасностью. В идеале, хорошо бы предвидеть события, не гадая на кофейной гуще. Но эта проблема лежит уже за рамками физики.

Фримен закончил в побудительной интонации, обведя взглядом высокопоставленных собеседников.

– Но ведь парапсихология не наука, – отреагировала Брайт. – Если вы это имеете в виду.

– Спорный вопрос, – сделал воодушевлённую реплику Фримен. – Многие научные умы увлекаются парапсихологией, или психофизикой, как я предпочитаю называть.

– Вы тоже увлекаетесь?

– Хотел бы. Не остаётся времени от настоящего проекта. Хотя, не исключено, что я выйду с предложениями к мистеру Кларку финансировать исследования и на эту тему.

– Есть конкретные наработки? – воскликнул с любопытством президент.

– Да мистер президент. Телепатический прибор, называемый у нас «True scan» и применённый кем-то к бывшему президенту и является причиной для финансирования психофизики.

– Но этот прибор – часть общего проекта. Мы и так его финансируем. Чего же ещё? – недоумевал президент.

– Расширить исследования по его применению. Почему бы не предугадывать события, читая мысли наших врагов?

– А как это возможно? Вы же не оденете эту сканирующую мысли аппаратуру на голову противника, – снова вступила в спор страстная госсекретарь.

– В данный момент – нет. Но не далеко, то время, когда появятся сверхчувствительные приборы, способные определять настроение, мысли и чувства на расстоянии. То есть читать ауру, как это делают медиумы. А возможно подключаться к ноосфере, информационному пространству земли, где созревает будущее.

– Это уже из области мистики, – скептически насмешливо заметила Брайт.

– Вообще-то, упомянутый телепатический прибор разработал Дюран, владелец «Media Tech», веривший в психофизику. Настоящая машина времени, как считают многие – это движение в ментальном пространстве. В конце концов, историю делают люди, значит, предвидеть будущее, можно, изучая их торсионные поля, то есть потоки их воли.

– Продолжим беседу после обеда. А то у меня что-то мозги замыкает. Его уже должны накрыть в гостиной, – предложил президент.

***

– Ну что ж, хорошо, – подвёл итог Стивен Кларк, когда они насытились обедом. – Хотел бы я узнать ваше мнение, нужно ли мне раскрывать тайны перед членами «Клуба»? И в какой мере.

– Думаю, что нужно, – с энтузиазмом ответил Фримен. – Это ведь закрытый клуб. К тому же мы не передадим им технологии производства, только приоткроем характеристики.

– Со временем придётся поделиться, они наши союзники, – вставила своё слово Маргарет Брайт.

– Тогда, Дэвид, вы сделаете доклад на заседании «Клуба», – произнёс глава Белого дома, лениво подымаясь из-за стола.

Госсекретарь последовала за ним, пожелав удачи Фримену, которому хотелось выкурить сигару и выпить коньяку, чтобы переварить отменный обед и насыщенные впечатления прошедшей встречи.

5

На айфон пришло сообщение от службы охраны Дюрана, с предупреждением, что ему лучше бы навестить своего дядю неожиданно, дабы не попасть там в западню.

Валерий Злобин, дядя по матери, проживал на Кипре в особняке под немецким именем Питера Хесслера, видимо из-за того, что свободно владел немецким и вполне мог сойти за немца, учитывая ещё и его долгую службу на территории бывшего ГДР. Но именно это качество и являлось отборочным признаком в его поиске. Впрочем, такое имя могло сойти за любое англо-саксонское.

Сделав несколько наблюдений за домом, Визант добрался до ворот двухэтажного дома пешим ходом и нажал кнопку домофона. Услышав английский, он назвал своё имя на английском. Через минуту раздался знакомый, но давно неслышимый голос, тоже на английском, хотя и с ощутимым акцентом. Тогда Александр перешёл на русский. Дверь тут же отворилась, его встретил крепкий парень славянской наружности, с кобурой под мышкой и молча провёл его через стеклянные двери в холл.

С лестницы неторопливо спускался пятидесятилетний Валерий Злобин, которому нельзя было дать больше сорока на вид, сохранивший прямую осанку, крепко сбитую фигуру и уверенный взгляд. Широкие белые брюки и футболка на выпуск сглаживали небольшое брюшко.

Он протянул ему мясистую руку, слегка улыбаясь и рассматривая его широко открытыми зелёными глазами.

– Целый век тебя не видел, – произнёс он бодрым баритоном, схватив второй рукой за плечо.

Он провёл его в кабинет на втором этаже, меблированный – письменным столом у одной стены и книжным шкафом, у другой – кухонным сервантом, и широким столом с диванами посередине, где хозяин и предложил место племяннику.

– Я знаю, что у тебя умер отец. Так что прими мои соболезнования. К сожалению, я не мог быть на похоронах. Тебе кофе или чаю... Что покрепче? – дядя подошёл к кухонному уголку со всеми нужными принадлежностями для угощения.

– Пожалуй, кофе.

– Ну, мы обязательно и выпьём. Я только закажу закуску. Как ты меня нашёл, это даже трудно сделать моим друзьям, – заполняя кофейный аппарат, Злобин бросал в него испытывающий взгляд.

– Я пока ещё работаю в разведке, – спокойно отвечал племянник.

– На Лубянке дали адрес?

– Я не могу открыть источник.

– Для меня это важно. Если на Лубянке, то они заинтересовались моей персоной, что для меня не очень хорошо, поскольку это конкурирующая организация, – лукаво, но вкрадчиво объяснял дядя.

– Нет, на Лубянке о тебе вообще не упоминали. Я нашёл тебя частным образом.

Злобин задержал на нём удивлённый взгляд.

– Вот как. Частным образом меня ещё труднее найти, по крайней мере, я был в этом уверен. А тебе дали какое-то важное задание? Ну что ж, я рад, что ты делаешь успехи. Впрочем, ты давно играешь в высшей лиге, несмотря на свою молодость.

Он поставил кофейный сервиз на стол.

– Кроме как упрочить родственные связи, что тебя ещё привело ко мне? – спросил он, разливая ароматный кофе.

– Причина смерти моей матери, и твоей сестры, – произнёс Александр, не притрагиваясь к кофе.

Злобин прищурено взглянул на него.

– Тебе стало что-то известно?

– Ей помогли. А именно – любовница отца.

– Откуда такая информация?

– Не важно. У меня есть сведения, что ты знаешь об этом.

Дядя опустил взгляд, сделал глоток кофе.

– Ты хочешь моего подтверждения?

– И подробностей.

– Значит, у тебя нет подробностей, – дядя поднял на него внимательный, но непроницаемый взгляд. – Ты хочешь отомстить?

– Это уже моё дело, – мягко отвечал на суховатый тон родственника Александр.

В задумчивости Злобин попивал кофе, соблазнив и племянника.

– Она была как бы второй женой. Жизнь её закончилась трагически. Она попала в аварию, лет пять-шесть назад, – констатировал дядя выдержанным голосом.

– Пять лет назад – умерла моя мать. Так эта любовница погибла раньше или позже? – спросил Александр с сарказмом, подлавливая дядю на плохой памяти относительно несчастья его сестры.

– Она погибла раньше, – твёрдо ответил Злобин. – У неё остался сын, твой сводный брат.

– Странно, что я ничего об этом не знал, – преодолевая шок, выговорил Визант.

– Ты был увлечён службой. А твой отец умел хранить тайны, как и я. Однако она раскрыла эту тайну. Посеяла раздор между твоим отцом, твоей матерью и мной. Впрочем, это дело прошлое, что об этом говорить.

– Правда, что ты помог этой любовнице попасть в аварию? – требовательно спросил Александр.

Злобин недоброжелательно ухмыльнулся.

– С чего ты взял?

– Эта любовница хотела уничтожить мою мать, то ли травила, то ли насылала порчу, – Визант смотрел в глаза собеседнику.

Дядя не дрогнул, откинулся на спинку кресла, не пряча своего удивлённого взгляда.

– Они никогда не встречались.

– Через знакомых. А порчу можно навести и без контакта.

– Ты веришь в колдовство? – дядя брезгливо сморщился. – Мать твоя вела уединённый образ жизни, а те, кто бывал в гостях, вряд ли способны на отравление. В основном это были общие друзья. С другими знакомыми отец встречался вне дома. Да и яд действует быстро, а моя сестра болела годами.

– И кем была эта любовница?

– По образованию психолог, но не из спецслужб.

– Как же она донесла весть матери о второй семье отца?

– Это не трудно. Звонили по телефону, подходили на улице. Любовнице трудно было оставаться в тени, тем более, когда такая любовь... Она хотела признания в обществе и быть может даже занять место супруги.

– И какая же такая любовь? – с металлом в голосе спросил Александр.

– А такая... Она решилась вскрыть связь, вопреки предупреждениям... И твоего отца, и моим. Он, в конце концов, спустил ей это. Даже хотел было уйти к ней.

– И что же помешало?

– Из-за болезни матери ему стало стыдно. Было ещё одно препятствие. Внебрачный сын воровал у своей матери деньги и драгоценности. Чтобы кутить со своими друзьями. Но это бы всё ничего. Его компанию поймали на наркотиках. Уголовное дело завели, пришлось твоему

отцу его спасать. Тогда-то и произошёл раскол между любовницей и твоим отцом. Такая семья ему не нужна была. Хотя и горькая, но справедливость восторжествовала.

– И он порвал с ней?

– Порвал, насколько мне известно.

– И задолго до её смерти?

Дядя взглянул на него с предостережением за менторский тон.

– Года за два, – ответил он, предупредительно вздёрнув бровями.

– Тогда у тебя была мотивация, – уже смирил тон Визнат, чтобы смягчить недовольство собеседника.

Злобин злорадно хмыкнул.

– Это у неё была мотивация. Эта баба – охотница. Такие просто не отстают. К тому же, из-за возраста ей проблематично было бы найти замену твоему отцу. А он ведь был сравнительно богат. Московская квартира в центре, дача...

– Разве у него ещё что-то есть? – услышал намекающий тон Александр.

Дядя выпрямился, удивлённо взглянув на него.

– Ты что, до сих пор не ознакомился с его наследством?

– Ну, квартиру то и дачу, я наследую по закону. Да ещё счёт в банке, но там небольшая сумма, что-то около двухсот тысяч рублей.

– Возможно, тебя не известили иностранные нотариусы. Ты ведь колесишь по свету, да ещё, видимо не под своим именем.

– Откуда у него деньги за границей?

Дядя покачал головой, усмехаясь.

– Да, твой отец действительно умел хранить тайны. Когда мы ушли в отставку, то, как и многие службисты подались в охранный бизнес.

– Я знаю, что он как-то был директором детективного агентства.

– Это прикрытие. На самом деле мы занимались коммерческим шпионажем, «крышеванием», иногда «рейдерством». Впрочем, последнего, он не любил, будучи более интеллигентным человеком, – сглаженным тоном объяснял Злобин, чтобы не травмировать племянника. – Ты жил автономно, делая карьеру без его помощи, и я рад за тебя. Но он в своё время зарабатывал не меньше меня, а я как видишь, живу не в самом бедном доме. Позже мы с ним разошлись, из-за этой любовницы.

– И как это произошло? – упавшим голосом спросил Визнат, чтобы затушевать свою подавленность.

– Узнав, что она открыла тайну моей сестре, я сорвался... Словом, обещал ей неприятности. Твой отец слишком рьяно вступился за неё. Пугал разводом, и даже уголовным делом на меня. Он ведь генерал, а я полковник, и связей у него тогда было больше. Такое бывает, что баба затмевает целый свет у мужика. Но время расставило всё на свои места.

– И сделало свой зловещий оборот, – брякнул Александр, сверкнув блестящим взглядом на собеседника. – Моего отца убили.

Взгляд Злобина вспыхнул, обескуражено, но тут же его лицо сосредоточенно нахмурилось.

– Вот это новость? Мне передали, что он умер от сердечного приступа.

– Его накачали транквилизаторами, которые и вызвали этот сердечный приступ.

– Чёрт возьми. Ещё раз мои соболезнования. Кому он мог помешать, он давно отошёл от дел? А кто ведёт расследование?

– Никто. Официально он умер от инфаркта, – отчеканил Александр.

– Я понимаю твоё состояние...

– У меня рабочее состояние, первоначальный шок я уже пережил.

– Хорошо... Откуда известно, что его убили?

- Выводы агентов ФСБ и негласное заключение медика.
- Почему же они засекретили дело?

Александр откинулся на спинку, задумчиво опустив взгляд. Он не хотел открывать дяде этот факт, но логика разговора и хитрость собеседника, знавшего толк в сыском деле, принудили открыть эти карты.

- Кто-то решил выманить меня из своего логова. Я ведь жил инкогнито. Впечатлённый Злобин покачивал головой.

- Может это корысть его новой зазнобы? Да, да... О ней я тоже знаю...
- И это присутствует, но её использовали. Тебе известно имя Авдеев?

– Конечно, – тут же ответил дядя. – Оно всем известно в наших кругах. Некогда крупная шишка в ФСБ. Человек Бескудникова, бывшего директора. Его в этом подозревают? – не переставал удивляться Злобин.

- Подозревают. Он исчез бесследно.

– Странно. Какая может быть взаимосвязь? – лицо дяди зарделось, Александру было показалось, что он ревнует племянника к его возросшему статусу, раз на него охотятся такие влиятельные персоны.

- Я бы тоже хотел знать.

– Разве ты мне всё расскажешь? Но наверняка ты знаешь, в чём дело. И если ты действуешь не только из личного мотива, а и по заданию ФСБ, то ставки в игре велики, – заключил Злобин, хитро поблескивая взглядом. – Игра, правда, не моего уровня, и с Авдеевым мои интересы не пересекались.

- Ну что ж, спасибо и на этом, – Визант хотел уйти.

– Нет, просто так ты не уйдёшь. Закуска скоро будет готова, – дядя встал и подошёл к кухонному гарнитуру, взяв из бара тёмную и плоскую бутылку коньяка.

Сделав глоток, чтобы поддержать компанию, Визант вернул разговор в прежнее русло, против желания дяди, скрывавшего всё под манерной открытостью.

- Как погибла та первая любовница?

Злобин нехотя вздохнул.

- Тебе не даёт покоя этот вопрос?

- В нашем деле важна любая мелочь, ты же понимаешь, – спокойно настаивал Александр.

- Её сбила машина. Умерла в больнице, не приходя в сознание.

- Нашли, кто сбил?

– Нет. Очевидцев толком не было, тёмное время суток, переходила дорогу в неподобающем месте.

– Её убили. Нанесли тяжёлые травмы в одном месте и привезли тело на другое, на тихую улочку. Жуткая смерть, – беспристрастно заключил Визант.

- Ну и фантазия у тебя, – ядовито усмехнулся Злобин.

– Если бы... Она ведь работала управленцем, в одной из подконтрольных моему отцу фирм, как и тебе. Когда вы ещё совместно вели дела. После конфликта и разрыва с отцом, она грозилась каким-то компроматом на вас обоих. Что-то связано с таможней, видимо вы приторговывали контрабандой. Искала партнёра для шантажа, чтобы выбить круглую сумму.

– Ты заявился к родственнику, чтоб вывалить на меня это дерьмо? – с нарастающим раздражением воскликнул дядя.

– Мне это всё равно, просто мне нужна подтверждённая информация, – со спокойствием человека посвящённого объяснял Александр. – Она нашла партнёров, в лице эфэсбэшников, вечных конкурентов ГРУ. Как раз в те времена они подминали под себя всю крупную торговлю в Москве. Силы, видимо были неравные, ты уехал из страны, а мой отец просто уступил позиции.

– Стал бы я марать руки об эту бл... ну, – брезгливо проворчал дядя, таращась на Александра. – Если уж ФСБ решило что-то отбить, оно это сделает, а крысы всегда найдутся.

Разгневанный дядя только себе налил рюмку и сразу же её опрокинул. Визант чувствовал, что тот не выгонит его, поскольку был слишком задет, и хотел бы знать, какими сведениями обладает собеседник.

– Чувство мести трудно побороть. Тем более, когда есть возможность отомстить – и за сестру, и за потерянное дело.

– Племянничек, что от меня хочешь-то? – сморщившись, рявкнул Злобин.

– Я уже сказал – правды.

– Тоже мне, правдо... б, – вскрикнул разъярённый Злобин. – Убирайся, на хрен мне такие родственники.

Александр пристально и терпеливо смотрел на него.

– Злобин, тебя, кроме меня, никто не спасёт, – процедил сквозь зубы Визант, и поднялся с твёрдым намерением уйти.

– А ну стой... – довольно натренированный дядя вскочил и в два шага оказался около племянника.

Александр, однако, увернулся, ощутив его руку на своём плече, и ударил коленом в пах, потом ещё добавив по шее. Убедившись, что Злобин нейтрализован, упав на четвереньки, он в мгновение ока очутился около двери. Когда она резко распахнулась, со всей силы он ударил ей по фигуре охранника. Тот вскрикнул, раздался выстрел и грохот упавшего тела, в один прыжок Александр резко наступил противнику на руку с пистолетом. Свой вальтер он уже держал наготове, для острастки всадил пулю рядом с ухом охранника, подобрал его пистолет и разнёс бутылку коньяка на столе вторым выстрелом. Кто-то ещё подымался по лестнице, Визант прислонился к простенку.

– Эй ты, брось оружие и входи с руками на затылке, – скомандовал Визант, ощутивший бесстрашие воинственного куража. – А то я хлопну твоего напарника.

– Делай что говорят, – сильным голосом протянул дядя, скрючившись и лежа на боку.

В проём пролетел пистолет и упал с грохотом. Затем вошёл второй охранник, с руками на затылке. Визант заставил его лечь лицом на пол, прихватив и его оружие, сунув один пистолет за пояс.

– А вот теперь я могу откланяться, – произнёс он победоносно.

– Да стой ты, сумасшедший, – простонал дядя. – Пострелял и хватит.

– Мне нравится, когда грубят, есть предлог кое-что отстрелить, а то и дырку в голове сделать. Давай-ка, подразни меня, Виктор Злобин, мне плевать, что ты мой дядя – я давно не получал удовлетворения от ярости, – с издёвкой отчеканивал Визант, ища куда бы ему разрядить остаток обоймы.

– Ладно, ладно, успокойся, – примирительно продолжал Злобин, выпростав в его сторону руку. – А вы идите готовить закуску, – скомандовал он своим охранникам и поднялся. – Да, и уберите со стола. Ты позволишь?

Один из охранников торопливо убрал со стола осколки.

– Присаживайся, – вежливо предложил Злобин племяннику. – Предлагаю закончить разговор в спокойной атмосфере.

Он достал из бара уже другой коньяк.

– Только убери оружие, – мягко попросил он, держа в руке бутылку. – Этот не хуже предыдущего, армянский, двадцать лет выдержки.

Он щедро налил в бокалы, которые они опустошили залпом, после столь неожиданного стресса.

– Ты прав. Несчастный случай был подстроен, – признался вдруг дядя с долей злорадства. – По моей отмашке. Ты ошибся в одном – её сбили сразу и на той улице, где и нашли тело. Но, откровенность за откровенность. Кто меня заложил?

– Никто. Про бизнес узнал из *конторы*, остальное додумывается само по себе. Немного дедукции и воображения. А эта Лена Божко, первая любовница, увлекалась эзотерикой и дружила с ведьмой. Та и насылала сглазы на мою мать. Какую уж там технику использовала, не знаю, но видимо успешно, если верить в магию.

– Я же тебе говорил, что не верю в этот бред.

– Да... Только эта ведьма скончалась от передозировки наркотиков. Спустя полгода после гибели своей подруги.

Дядя склонил голову с ехидной улыбкой.

– И конечно ты подозреваешь меня? – изрёк он.

– Я не подозреваю, а знаю, хотя доказательств нет, да они мне и не нужны, как и во всём остальном.

Злобин сардонически посмеивался и заполнял бокалы.

– Она никогда не проходила по наркотикам, а тут вдруг приняла лошадиную дозу. Правда, до того как принять её, она некоторое время кололась, а в её квартире нашли героин. Ваши люди сделали ей несколько принудительных уколов, чтобы всё выглядело, что она наркоманка, а затем, через какое-то время, вкатили смертельную дозу.

– Так всё и было. Я не мог не отомстить за свою сестру и твою мать, иначе был бы не в ладах с собой, – спокойно подтвердил дядя. – Я сделал эту грязную работу и ради тебя, в том числе. Теперь ты как китайский мудрец, дождавшийся у берега, когда река вынесла труп твоего врага. Разве не так? Или ты пришёл ко мне не из чувства мести?

– И часто ты мстишь таким образом?

– Нет. На личной почве, впервые. Раньше приходилось устранять врагов государства, но то был долг. Конечно, я выполнял его не без чувства патриотизма.

Только он осушил бокал, как в дверь постучал охранник, прежде чем внести поднос с закуской из всяких холодных деликатесов. Александр опустил руку на рукоять пистолета, лежавшего рядом с ним.

– Да расслабься ты, и убери эти пистолеты, – проворчал дядя, когда охранник ушёл.

Александр разрядил оба пистолета охранников и небрежно отбросил их в одну сторону, а обоймы в другую.

– Спасибо за угощение, мне пора, – неожиданно объявил Визант.

– И это всё? – удивился дядя, явно не удовлетворённый такой развязкой.

– Будут какие новости, или проблемы, сообщи на этот почтовый электронный ящик, – Александр вынул из кармана маленький лист.

– Моя первая проблемы – смыться отсюда в новое убежище. Раз ищут тебя, значит и меня, – насуплено пробормотал дядя.

Визант решительно и молча покинул его дом. Все его догадки оказались верными. Как тут не уверуешь в собственный дар прорицания. Впрочем, картина происходящего напоминала фреску с недостающими на половину кусочками орнамента. Её можно было достроить, опираясь на логику и психологию. Так что излишне обольщаться способностью к ясновидению. А тот вещий сон, указавший на убийство любовницы его отца, те же логика и воображение, обычно спящие по каким-то причинам во время бодрствования мозга. Наяву человеку трудно заглянуть в архивы своего подсознания, из-за страха ли, а то и по причине сильных надежд на лучшее.

Он вспоминал последние редкие встречи с родителями, когда полностью отдался своей службе. Мать смотрела на него с любовью и с какой-то мольбой, но часто противоречила отцу, вызывая ссоры. Отец же просто не мог стерпеть, имея властный и вспыльчивый характер, хотя

и не хотел скандалов, а вёл себя так, будто обладал неким таинственным благом, боявшегося потерять его. А что это могло быть, кроме как тайное увлечение женщиной? Тогда-то он и признался, что работал советником по безопасности и, по словам матери слишком много пропал на этой должности. У матери же обострилась болезнь, к которой примешались обида на человека, которому отдана жизнь. Позже, из телефонных разговоров Александр узнал, что у неё улучшилось настроение, несмотря на неизлечимую болезнь, а отец наоборот, впал в депрессию. Это был сигнал, что отношения с любовницей были разорваны.

Правда, Александр не мог разобраться, как его подсознание в том вещем сне в Гималаях, подсказало, что любовница отца была убита. Разве это не аргумент в пользу существования торсионных полей, через которые передаётся не артикулируемая информация?

Покинул дом дяди он с гадливым чувством, из-за того, что его родственник – убийца. Да ещё незаконно приторговывает оружием, как ему донесли с Лубянки.

***

Для интриги Александр выбрал некую Патрицию Форца, тридцатипятилетнюю деловую женщину, руководителя подразделения энергетической компании «Italy Fuel». Она была холостка, интимная связь с ней давала доступ к правительственным и бизнес кругам Италии и отчасти Европы. Взвешивая свои шансы, Визант хотел составить её психологический портрет, изучая биографию из всех открытых источников, и сделал запрос на досье в резидентуру.

Досье ему прислали с одобрением его идеи и обещанием помощи в сближении с ней. Патриция Форца независимая, состоятельная и влиятельная особа, а, кроме того привлекательна и достаточно молода – рядовыми мужчинами вряд ли заинтересуется, по крайней мере, на длительную связь.

Начальство посулило возвести Византа в статус солидного представителя Газпрома. Александр даже испугался было, что такая легенда ему не по зубам, но поскольку отступить нельзя, принялся усиленно изучать тему добычи газа и его торговли.

Будущий объект его притязаний успела прославиться любовными похождениями. Будучи совсем юной выпускницей Болонского университета, она стала любовницей министра энергетики, который и дал толчок её карьере. Но две личности плохо уживаются: министр увлёкся моделью без притязаний на карьеру, а перспективная Форца уже сама взлетала по служебной лестнице за счёт своего волевого характера и обаяния.

Ей приписывали любовную связь с чиновниками и управленцами, но позже среди её бой-френдов замечали режиссёров, актёров, а в самое последнее время она предпочитала парней-моделей. Можно было сделать вывод, что она достигла того социального положения, когда её интересовали не влиятельные мужчины, а просто молодые и красивые, пусть и без мозгов. Эта её склонность не прибавляла шанса Александру, который хотя и был привлекателен, но тягаться с женоподобными красавцами, с идеальными пропорциями тела и выписанными чертами лица – трудно было.

Но он, кажется, нашёл один изъян в предпочтении этой бизнес леди. Она часто меняла этих фарфоровых красавцев, что напоминало элитарную мужскую проституцию, дорогое сексуальное рабство. А умной женщине нужно общение на её интеллектуальном уровне. Она металась между юнцами и влиятельными мужчинами. Следовательно, она могла бы увлечься средним вариантом – молодым человеком с солидным статусом. Визант был заинтригован своей мыслью, что придавало ему уверенности.

Ещё она любила театр и иногда спонсировала театральные постановки. Русские театры котировались за границей, на этом тоже можно было подогреть интерес у Патриции Форца помимо коммерческих отношений. Как раз через неделю в Рим приезжал русский частный театр современного танца некоего Ротмана, с постановкой «Ромео и Джульетта», под попури

из Прокофьева, Россини, Вивальди, Моцарта, Чайковского, рок и поп музыки. Глубокое классическое искусство в сочетании с эмоциональностью рока и легковесностью поп музыки, плюс танцевальная русская школа создали такой бренд труппе, что она собирала аншлаги по всему миру. Александр и сам бы посетил этот балет с удовольствием.

Но сейчас ему следовало выяснить пойдёт ли Форца на балет, а если нет, то, как её туда заманить и организовать встречу. Он снова обратился за помощью в посольство. Там обещали организовать пригласительный билет от имени самого балетмейстера Ротмана. Мало того предложили ему знакомство с самим Ротманом, для того, чтобы впечатлить страстную итальянку.

***

Злобин лихорадочно изучал прессу в сети за последние неделю-две, пытаясь выяснить причины и ставки возможной политической игры, в которой участвовал его племянник.

Вдруг запищал домофон на письменном столе, вызывавший с некоторого времени тревогу. На маленьком экране появилось нагловатое плоское лицо славянского типа. На вопрос охранника внизу, всегда первым нажимавшим кнопку домофона, раздался ответ на русском языке.

– Мне нужен Валерий Злобин.

– Speak English, – требовал охранник.

– Не валяй дурака, мы знаем, что он проживает здесь. Нам нужно только переговорить.

– I don't understand, – резко отбил охранник.

– Кто вы? – вдруг вмешался Злобин, включив мониторы камер наружного наблюдения, висевших на стене.

– Вот так-то лучше, – отвечал бойкий уверенный голос. – Мы от Авдеева. Слыхали про такого?

– Откуда я знаю, что вы от него?

– Наш босс ожидает неподалёку.

– Если оружие при вас, оставьте его за воротами, – скомандовал Злобин.

– У нас его и нет, – откликнулся незнакомец.

Злобин приказал охранникам держать своё оружие наготове, сунув и свой пистолет за пояс сзади. Манипулируя наружной камерой, он заметил тёмно-синее «БМВ» недалеко от особняка, из которой вышло трое и направилось в его сторону.

На территорию особняка вошли все, Злобин потребовал, чтобы к нему наверх поднялся только Авдеев, но тот отказался присутствовать без напарника. Охранник Злобина сообщил по внутренней связи, что визитёры все с оружием, несмотря на запрет хозяина.

– Я же предупреждал, – резко одёрнул Злобин главного из посетителей по внутренней связи.

– Я только на Лубянке не носил оружия, – сухо отрезал некто, назвавшийся Авдеевым. – Я генерал, как тебе должно быть известно, а не киллер. У меня небольшой разговор. Впрочем, я готов говорить тет-а-тет, если ты тоже уберёшь свою пушку.

Они пришли к соглашению, и незванный гость остался наедине в кабинете с хозяином, а все охранники ожидали на первом этаже. Авдеев не очень-то постарел с момента их единственной далёкой встречи. Такой же подтянутый и спортивный, с внимательным пронзительным взглядом, но непроницаемым для других. Только волосы поседели и поредели, да ещё и курить начал, наверное, из-за непреодолимых стрессов после отставки. Сев за столешницу напротив Злобина, он вынул из бокового кармана светлого льняного пиджака длинную пачку «Парламента» и закурил от позолоченной зажигалки.

– Мы ищем твоего племянника, – он бросил хитрый взгляд на Злобина.

– Ищите, – пожал плечами Злобин.

- Ты хочешь сказать, что не знаешь где он?
- Откуда. Мне он не докладывает, – отвечал спокойно собеседник.
- Он был у тебя два дня назад, – сказал Авдеев насупившись.
- Злобин ухмыльнулся.
- Если вы об этом узнали, почему же не выследили?
- Не успели. У нас деликатное дело. А он работает под прикрытием ФСБ, и знает, что мы ищем его.
- Значит вы уже действуете самостоятельно.
- Так же как и ты. Но не будем углубляться в эту риторику. Мне нужны наводки на него и содержание вашей встречи.
- Откровенность за откровенность. Зачем вам мой родственник?
- Авдеев вздохнул, опустив взгляд.
- Я не пришёл обмениваться откровенностью. Нам нужна некоторая информация, которую он не принесёт на блюдечке. Но выследить мы его должны незаметно. Иначе – ускользнёт.
- Ещё и вас накроет, – ядовито заметил Злобин.
- Послушай, Валерий, ты ещё не понял, что мы люди серьёзные? – сдвинув брови, Авдеев прожигал хозяина колючим взглядом.
- Я у вас заложник, это я понял. Вы его всё равно уберете, как и меня. В подобных играх свидетели исчезают без следа.
- Он из ФСБ. Ни тебе рассказывать, как опасно связываться со спецслужбами.
- Но ты, будучи генералом ФСБ, нарушил присягу. Тебе терять нечего.
- Короткая и натянутая улыбка дрогнула на лице Авдеева, он затаился и медленно выпустил струю дыма.
- Предательство не менее мужественный поступок, чем пресловутый героизм, – отвечал он с долей пафоса. – Ты бросаешь вызов государству и обществу, не рассчитывая на снисхождение. А героями часто становятся из-за страха – перед презрением и насилием.
- Тут Авдеев осёкся, будто из-за отвращения к своему апломбу. Он потушил окурок и отклонился на спинку дивана.
- Мне действительно терять нечего, – с ледяным хладнокровием продолжил он. – И я много трачу время на уговоры. Ты нам поможешь найти своего племянника, незаметно для него. Он тебе оставил электронный адрес для связи.
- Откуда вам это известно.
- Нам всё известно, – Авдеев вынул из внутреннего кармана диск в конверте. – Вот запись вашей встречи, где вы дошли даже до перестрелки.
- Шокированный Злобин смотрел на диск как на змею, которая приготовилась его ужалить. Лицо его зарделось, играли желваки, взгляд горел яростью.
- Вот, гниды, – прорвало его. – У меня стоит защита. Охранники предали?
- Охранники не причём. Против нас нет защиты.
- Злобин схватил дискету и подошёл к столу, где стоял ноутбук. Через минуту он узнал свой разговор с племянником.
- На кого ты работаешь? – спросил сражённый Злобин.
- Авдеев только самодовольно пожал плечами.
- Открой нам его электронный адрес. Будешь вести с ним игру, по нашим подсказкам. Не вздумай юлить, или смяться. Мы сдадим тебя Интерполу. Ты ведь живёшь по поддельным документам, и приторговываешь незаконно оружием, у нас есть кое-какие наводки.
- Злобин откинулся на спинку кресла.
- Значит, у меня нет выбора, – заключил он обречённо.

Авдеев самодовольно развёл руками. Вдруг резко вскрикнул, дёрнулся, схватился за грудь и повалился боком на диван. Злобин, держа в руке пистолет с глушителем, схватил рацию и прокричал в неё:

– Мочите их...

Подскочил к шкафу за спиной, дёрнул дверцу, снял с держателя пистолет-пулемёт «Узи» с глушителем, на бегу сунул пистолет и запасную обойму за пояс. Внизу уже раздавались приглушённые выстрелы, грохот и крики. Злобин нырнул в запасную дверь, сливавшуюся со стеной, ведущей на кухню, соединённой с холлом, где и собралась вся охрана.

Однако, он не спешил спускаться вниз, наблюдая в глазок, неуверенный, что его двое охранников справились бы с троими людьми Авдеева. Действительно, через несколько секунд в комнату ворвался вражеский охранник, с пистолетом наперевес, с повадками спецназовца. Осмотрев помещение, он подошёл к завалившемуся на бок боссу. Злобин распахнул дверь и выпустил очередь. Охранник всё же успел выпустить две пули, но дверь сослужила роль щита. Он повалился навзничь рядом с боссом на пол.

Злобин закрыл дверь и спустился вниз. Вынырнул из-за простенка с автоматом наперевес, но здесь стрелять не пришлось. Один его охранник лежал неподвижно на полу, скрючившись, другой прятался за диваном и высунулся, узнав голос хозяина. Он был ранен в правое плечо, не выпуская пистолета и держась другой рукой за рану. Напротив него, ближе к выходу лежали два тела. Приблизившись к ним, Злобин оттолкнул их оружие, и изучал на предмет того, живы они, или уже трупы. У одного не прослушивался пульс, и не было дыхания. Другой, шевельнулся и застонал, поднял даже голову в сторону противника со смирением в глазах. Видно, он готов был принять облегчающую смерть.

– Я не всегда добиваю раненых, – произнёс Злобин. – Кто ещё с вами? – спокойно спросил он, уверенный, что раненый не отопрётся от признания.

– Двое, – простонал человек Авдеева. – В километре отсюда, в доме, подслушивают...

– Они могут сюда приехать для зачистки?

– Эти – нет, – выдохнул раненый. – Они... они – только для «прослушки». Должны уже сваливать.

– Адрес?

Незнакомец назвал улицу и номер дома.

– А другие когда могут объявиться здесь? – выпытывал у него Злобин.

– Не знаю, – из последних сил выдавил из себя пленник и уткнулся носом в пол, со страдальческой гримасой и прикрыв глаза.

– Игорь, минуты две потерпишь? – спросил Злобин, проходя мимо своего охранника и вытянув просительно руку.

– Нет проблем, шеф, хоть полчаса. Я и сам сделаю перетяжку, – отвечал подопечный, находясь в радостно-взволнованном состоянии человека, пережившего смертельный бой.

Из своего кабинета Злобин набрал номер по специальному сотовому телефону, по которому он мог запросить помощи в самом экстренном случае от знакомого агента ГРУ, где у него были давнишние и непрерывные связи. Раздался знакомый голос.

– Здравствуй, Андрей, мне нужна срочная защита. И по-моему мне попалась крупная рыба. Если ты знаешь, кто такой Авдеев.

– Конечно, знаю. Что там случилось? – слышался ровный голос.

Злобин кратко обрисовал произошедшее.

– Всё произошло внутри дома, бесшумно. Полиция не нагрянет, – подвёл итог он.

– Хорошо, через полчаса придёт помощь.

Злобин удовлетворённо и облегчённо вздохнул. Он, похоже, не ошибся, приняв рискованное и импровизированное решение избавиться от этой крупной фигуры – генерала ФСБ, который хоть и работал на какую-то влиятельную группировку, но всё же был изменни-

ком. Наверняка, официальное руководство объявило на него охоту. Конечно, его начальство могло бы подослать сюда убийц, чтобы устранить свидетеля или хотя бы удостовериться, что он мёртв. Но угроза наткнуться на полицию, агентов контрразведки или хотя бы на сопротивление самого Злобина, была серьёзным предостережением.

В конце концов, если бы Злобин подчинился этому Авдееву, то только бы отсрочил свою гибель, и своего племянника, да и то, без права сопротивления, что ему, боевому офицеру ГРУ, прошедшего огонь, воду и медные трубы в своём деле, было бы унижительно. Если уж умирать, то только в бою.

Он заметил, как Авдеев, про которого он забыл в пылу сражения, шевельнулся. Было бы совсем не плохо, если бы он доставил начальству важного свидетеля, – обрадовано подумал Злобин и подошёл к раненому. Он хотел повернуть его на спину, чтобы осмотреть рану, тем более, когда он набрался опыта и в ранениях и в оказании помощи. Но враг, вопреки своему страдальческому состоянию, сжался и достаточно сильно упёрся, чтобы дать понять, что не станет преворачиваться.

– Я хочу тебя спасти, – мягко проговорил Злобин.

Авдеев только резко выдохнул и помотал головой, сдавливая рукой рану, из которой просочилась лужица крови на диван, хорошо, что кожаный, который можно было отмыть. Впрочем, рваные дыры от пуль, заставили смириться и с этой лишней потерей.

– На кого же ты работаешь? – с жалостью и удивлением спросил Злобин, не раз видевший предсмертную агонию.

Раздался звонок стационарного телефона, как сигнал к новой атаке, когда казалось, что самое страшное позади. Злобин даже остолбенел на минуту, вопросительно уткнувшись взглядом в аппарат. Сердце застучало так, что в ушах отдавалось, когда он взял трубку.

– Слушай меня внимательно, – раздался металлический голос на русском языке. – Не задавай им вопросов. Добей обоих. У тебя десять минут на это. Не сделаешь ты, мы подчистим сами. И тебя с твоим охранником – тоже.

Разговор оборвался. Злобин ощутил мерзкое состояния палача, которое хуже чувства опасности во время боя, которое может поглотиться азартом. Но делать было нечего, такие люди словами не бросаются. Он выдернул пистолет из-за пояса и прицельно выстрелил в грудь раненому два раза.

Спустился вниз и добил второго пленника.

– Нужно было это делать? – спросил охранник, перетянувший плечо жгутом, и обрабатывающий рану.

– Нужно. Ты ещё сопротивляться можешь?

– Что, ещё не всё? – удивился подопечный весело.

– Возможно.

– Конечно. Я с двух рук умею стрелять.

– Тогда пойдём наверх вооружаться.

Когда они оказались в кабинете, снова зазвенел телефон.

– Ты выполнил наш приказ? – послышался тот же металлический голос.

– Выполнил, мать вашу.., – выкрикнул Злобин.

– Тогда не беспокойся, на сегодня, – ответил хладнокровный голос.

Спустя час приехали трое человек, показавшие документы работников консульства, среди которых один врач. Главный из них подверг хозяина и охранника допросу. Все спешно подчищали улики убийства, а когда стемнело, приехал маленький грузовик, куда погрузили трупы, после чего вся команда агентов разведки уехала, оставив Злобина его собственной воле.

***

Уже в вестибюле римского театра «Олимпико» Александр узнал объект своих притязаний, появившейся минут за десять до начала спектакля, но не одна, к его разочарованию, а с молодым человеком, симпатичным, хорошо сложенным и высокого роста. Она встретила знакомых и завела беседу, которой её бой-френд не поддерживал, только фальшиво улыбался, из чего можно было заключить, что между ними не было серьёзной связи. Мальчик на прокат – подумал с облегчением Визант.

Заняв место в седьмом ряду, он мог наблюдать за ней, сидевшей в третьем ряду. Осовремененный балет, под попури классической и рок музыки, в напряжённом и страстном стиле, быстро вызвал восторг у публики, видимо подготовленной к такому представлению. Патриция Форца вся была поглощена этим шоу, в отличие от Византа, который с нетерпением ждал окончания, и в то же время боялся провала при попытке познакомиться с ней. За время спектакля весь его запал мог бы испариться.

Наконец-то балет, который он мечтал посмотреть, закончился. Волнение нарастало, его даже прошибла испарина, расстегнув воротник, он ослабил давление галстука. Пока публика стоя аплодировала труппе, он поспешил в вестибюль к бару, выпить порцию коньяка для успокоения.

У него было приглашение в банкетный зал для фуршета с актёрами и режиссёром, которое давалось узкому кругу. Он не спешил туда, чтобы не обращать на себя преждевременного внимания своим одиночеством и не выдать нервозности. Вошёл он в этот отдельный зал, смешавшись с первыми группами. Там встретил его атташе, спасая его от волнения.

– Нервно выглядите, – сказал мужчина лет пятидесяти, плотного сложения с весёлым выражением лица. – Смелее. Нужно выпить коньяку, – он позвал жестом официанта с выпивкой на подносе. – Сейчас я вас представлю актёрам и Ротману. Они предупреждены и подыграют вам.

В зал вошёл мужчина лет пятидесяти, самоуверенной походкой, с длинными поседевшими кудрями и седой щетиной, в очках, в окружении нескольких представителей труппы, наскоро переодетых, среди которых Александр узнал прима-балерину, Наталью Титову, исполнявшую роль Джульетты. Группу сразу обступили поклонники.

Когда в зал вошла Патриция Форца, консул тронул Александра под локоть:

– Пойдёмте.

Режиссёр Ротман сразу заметил их и взял за руку Александра, чтобы представить публике.

– А это представитель нашего спонсора, Газпрома, – бодро проговорил он. – Александр.

В эту секунду зажатый Александр, желавший провалиться сквозь землю, вдруг воспрянул духом – под любопытными взглядами он куражливо сунул руку в карман брюк своего дорогого костюма и поднял бокал коньяка с интригующей улыбкой.

Впрочем, ему не задали ни единого вопроса, что его даже и уязвило. Поклонники жаждали автографов и снимков со знаменитостями. Александр лукаво наблюдал за Титовой, высокой, идеально сложенной балериной, со светло-зелёными глазами и светло-русыми волосами, аккуратно зачёсанными назад, щедро раздававшей автографы. Но охотники за автографами иссякли и она заинтересованно взглянула на него.

– Жаль, я ничего с собой не взял, – произнёс Александр.

– У вас ещё будет время, – насмешливо ответила она своим мелодичным тонким голосом. – Вообще-то у нас другие кураторы.

– Я и не куратор, я управленец из Газпрома, – живо отвечал Визант, вдохновлённый вниманием пленительной прима-балерины.

– На тусовках я вас тоже не встречала.

– Это поправимо. Хотя я предпочитаю встречи с деловыми людьми, там меньше заносчивой тщеславности псевдо артистического бомонда.

Она вскинула бровями, её светло-зелёные глаза засияли несмешливым восторгом.

– Наши вкусы почти совпадают. Для меня в тягость и то, и другое. Я предпочитаю работу, и узкий круг знакомых, где можно приятно осмыслить свой успех.

В эту секунду раздался сопранный голос на английском языке, привлёкший их внимание. Брюнетка с волосами до плеч, в тёмно-синем костюме, обращалась к Ротману. Похоже, красавица Патриция Форца обольстила режиссера больше, чем его собственный успех. Он раскла- нялся, старательно выписал автограф на буклете, поцеловал её руку.

– Не хотели бы вы посмотреть лучшие пейзажи Италии? – предложила она. – Если у вас есть пара тройка дней, я бы даже организовала вам тур на яхте. В сопровождении только ува- жаемых людей. Политиков, бизнесменов, продюсеров, артистов.

– Я бы с удовольствием. Но мне проблематично и один день выгадать. Впрочем, предло- жение заманчивое.

– Всегда к вашим услугам.

– Вам трудно отказать.

Визант переглянулся с Натальей, она слегка и изящно поморщилась, выражая неприязнь к очередной тусовке, представительность которой её совсем не прельщала. И тут Визант ощу- тил запах утончённых, соблазнительных духов и шелест одежды. К ним, а точнее к Титовой приблизилась Патриция Форца. Александр видел её отточенный профиль, с вытянутым ров- ным носом, с волнообразным изгибом губ, вытянутым острым подбородком, и умными, чуть лукавыми, карими глазами.

Она представилась растерянной Наталье, протянув даже руку и попросив автограф на театральном буклете.

– Вы бы были главным украшением нашего бала, – произнесла Форца.

Румянец смущения у Натальи оказался обманчивым.

– А я думала вы – королева бала, – выпалила она.

– Я, само собой, – шутливо ответила Патриция. – Но ваша труппа так редко бывает у нас, что мы принимаем это как настоящий праздник. Не лишайте нас этого удовольствия.

– Извините синьора, – вдруг вмешался Визант, не ожидая сам от себя такой смелости. – Наталья украсит наш бал, – он учтиво вытянулся, чтобы смягчить дерзость и бросил взгляд на Титову, державшейся беспристрастно.

Форца повернулась к нему с гордо приподнятой головой и смирила его испытывающим и насмешливым взглядом.

– С кем имею честь, синьор, – произнесла она.

– Александр.

– Отлично. И чем занимаетесь?

– Менеджер одного из подразделений Газпрома.

– Мне не известно ваше имя, хотя я знаю кое-кого из этой корпорации.

– В Италии я недавно, – Александр ловко вынул из бокового кармана визитную кар- точку. – Отныне не все сделки будут совершаться без моего участия.

Не была бы Патриция Форца деловой женщиной, если бы отказалась от делового знаком- ства. Его карту она сунула в кожаную чёрную сумку с блестящим отливом и вынула свою.

– Рада была познакомиться, – протянула она карту, пристально и с усмешкой рассмат- ривая собеседника жгучим итальянским взглядом сквозь поволоку длинных ресниц. – Очень надеюсь, что вы уступите Наталью хотя бы раз. Впрочем, почему бы и вам не прийти на этот светский раут.

– Я подумую, – кивнул Визант, пустив в ход свою самую обаятельную улыбку.

С неизменной гордой осанкой она повернулась и присоединилась к другой группе, с не менее заинтересованным видом, где оставался её кавалер.

– А вы хитрец, – заметила Наталья. – Ловко использовали меня, чтобы познакомиться с этой дамой.

– Извините, Наталья, если что не так. Это всего лишь деловой контакт. Вы вне всякой конкуренции.

***

– Жалко, что не ты мой продюсер, или режиссёр, – промурлыкала Наталья, обняв рукой его шею.

– Не думал, что прима-балерины бывают чем-то недовольны.

– Ещё как? Ротман – тиран. Если б кто сделал равнозначное предложение, я бы в ту же секунду сбежала из его труппы.

– Хорошо там, где нас нет, – сквозь истому проговорил Визант.

– Именно. Но пока конфликт не разрушил отношения, можно многое успеть сделать. С Ротманом у меня непримиримая вражда. Таскает меня на корпоративные вечеринки, где на меня смотрят как на субретку.

– И нельзя отказаться?

– Нет. Ему платят за это, иногда больше, чем за спектакль.

– Тебе, надеюсь, тоже.

– Разумеется, не без этого.

– Разве это плохо? Получить гонорар за вечеринку, без особого труда.

Она жалобно промурлыкала.

– Только если бы ещё не домогались. И не пытались смешать с грязью. А так, ничего.

– Хуже когда не домогаются. Это всего лишь издержки успеха.

– Мг... Ну уж, эта мадам, Патриция Форца, точно положила на тебя глаз.

Визант усмехнулся.

– Я же не слепая. Тебе нужна она.

– Даже и не знаю, как тебе доказать обратное. Хочешь, на той вечеринке я буду сопровождать тебя как бой-френд?

– Вот именно, что «как».

– Тогда я сдаюсь. Впрочем, в шоу бизнесе, у меня есть некоторые связи. Не торопись спрашивать меня, – авось, пригожусь.

***

На роскошной яхте собралась солидная публика, пёстро разодетая. Патриция Форца к восторгу Византа была сегодня без своего молодого друга, чтобы он, видимо не мозолил глаза своей красотой без умения поддержать беседу, вызывающе облаченная в лёгкое шелковое платье с декольте, демонстрирующее её смуглые атласные плечи, с выделяющимися округлыми формами, от которых трудно было отвести взгляд. Несомненно, именно она была «королева бала», учитывая не только её привлекательность, но и влияние в бизнесе.

К счастью, Византа освободил от ревностной опеки некий представительный тип, положивший глаз на Наталью. Мужчина лет под пятьдесят, среднего роста, сухощавый брюнет с седыми висками, с острыми чертами лица, цепким взглядом, одетый в костюм льняного цвета, в светлой шляпе, без галстука, который не долго задерживался на тех, кто его не интересовал, сам представился ей. Казалось, он был равнодушен ко всем и сумрачен, зато с Титовой он не только улыбался, но и смеялся. Странно, что Наталья была сходу загипнотизирована этим

неприятным типом, – они уединились на корму за отдельный столик, тут же приковав суетливую заботу официанта, установив невидимую зону отчуждения от гостей.

– Перед ним никто не устоит, – услышал уже знакомый голос за спиной Визант.

Его поглощала своим обжигающим карим взглядом Патриция Форца.

– Перед вами – тоже, – восторженно произнёс он. – Что за синьор?

– Франц Лютер.

– Не слышал о таком, – будто копаясь в памяти, ответил Визант. – Но звучит угрожающе, почти как Адольф Гитлер.

Патриция усмехнулась, наклонив голову и прикрыв рукой своё лицо.

– Не насмехайтесь над ним, тем более так грубо. Иначе станете его врагом на всю жизнь, – съязвила Патриция.

– Ради вас хоть и дьяволу брошу вызов... Впрочем, повинюсь вашему совету... И чем же он занимается, если уж так легко завоёвывает женщин, даже чужих.

– Не так уж и легко, по крайней мере, для них. Он глава самой мощной частной спецслужбы в Европе. «European Security».

– Что-то слышал...

Она удивлённо смотрела на него.

– Некоторые утверждают, что это агентство сильнее многих разведок мира. Ну, может до ЦРУ или КГБ не дотягивает.

– КГБ – давно уже называется по-другому.

– Не важно как оно называется. Многие уверены, что русская мафия при поддержке КГБ опутала всех своими сетями, – игриво выразилась она и изящно откинула волосы назад, демонстрируя свои маленькие рубиновые серёжки.

– Русских привыкли демонизировать, – Визант насмешливо поморщился.

– Не связывайтесь с Лютером, если вы не занимаете высокую должность в КГБ, – с провокационным прищуром предупредила она, то ли шутливо, то ли всерьёз.

– С чего это вы взяли, – усмехнулся он. – Я лишь управленец среднего звена в Газпроме.

– Тогда забудьте о вашей подруге.

– Вы говорите жестокие вещи.

– Вообще-то, я подозреваю, что вы со мной хотели познакомиться. Ну, так, и что дальше? – она приподняла и чуть наклонила голову в ожидании ответа.

– Хотел бы познакомиться ещё ближе, – парировал Визант вполне серьёзно.

Она вздёрнула бровями и отошла.

***

Тем же днём, скоростной катер нёс их к острову Средиземноморья, в изумительном закате, к её вилле. Впрочем, Патриция к этому райскому уголку была привыкшая, а потому равнодушна, зато она страстно приняла его в свои объятия прямо в зале особняка на холме, омываемого лагуной.

– А всё-таки от этого авангардного балета несёт пошлятиной, – вдруг безапелляционно заметила Патриция, когда после сладострастия, одевшись, они прошли в просторную кухню. – Тебе виски? Я буду вино. Классика должна быть классикой. У этих деятелей не хватает силёнок толком даже поставить великих творцов, не говоря о том, чтобы написать свою музыку и либретто под стать им. Ротман, очередной профан с немереными амбициями. Ему даже до Мориса Бежара далеко. А твоя Наталья Титова – великолепно для изысканного эротического шоу.

– Но ты ведь высказывала им свои комплименты, – шутливо заметил Визант.

Патриция насмешливо поморщилась.

– И затем купила их, пригласив на вечеринку за деньги. Это – мягкое аутодафе, знак того, что они покупные шуты.

– Уж слишком ты строго судишь.

– А как же. Покупая «Мерседес», я знаю его качество, которым буду долгое время наслаждаться. Искусство, особенно современное, это дым. Я предпочитаю классику, хотя бы потому, что она дошла до нас из глубины веков, – она сидела за столом с бокалом вина, одетая в сорочку и джинсы, босая, закинув ступню с педикюром, с насмешливым взглядом, как бы веселясь над банальностью своих же слов.

– Но этот Лютер положил глаз, как ты говоришь на мою Наталью. Ему что, не хватает смазливых девиц?

Патриция закинула голову и звонко усмехнулась.

– Лютер мнит себя фюрером. Не зря ты его сравнил с Адольфом... Такому нужны известные бабы. Но очень знаменитые и богатые ему не по зубам. Слишком независимы, – Патриция выстрелила в него пронзительным взглядом. – Ты лучше признайся, зачем искал связи со мной.

– Очень хотел стать твоим любовником.

– Тебе не хватает смазливых девиц? – отпала она ему уже серьёзно.

– Хватает. Но я не воображаю себя фюрером, зато люблю умных и деятельных женщин, не говоря уже о твоей красоте, – хитро парировал Александр.

Она смотрела перед собой, постукивая пальцами по столу.

– Предположим, ты стал кандидатом в любовники. Но я не знаю, кто ты.

– Но разве не любопытно узнать.

– Хорошо. Говоришь ты шишка в Газпроме?

– Не очень большая.

– Организуй мне продажу пару миллиарда кубов газа со скидкой?

Визант вскинул бровями и резко воскликнул:

– Со скидкой? Таких объёмов у меня нет, – пожал он плечами.

– Какие, тогда? – она косо смотрела на него.

– Сто миллионов, – ляпнул с испугу он, изучив накануне торговлю газом и назвав цифру, ниже которой стыдно было бы опускаться, да и то не было уверенности, что начальство отпустит такой объём ради знакомства с этой дамочкой, неизвестно пока насколько полезной в его игре.

– Можно по сто миллионов несколько раз.

– Полмиллиарда, максимум, – жестко ответил Визант.

– Хотя бы так. Значит, договорились? – она впиалась в него алчным взглядом, выдававшим её деловую железную хватку.

– Только предварительно.

Он на секунду задумался.

– Твоя доля – десять процентов от скидки, – уже мягче проговорила она

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.